

Ярослава

Золотые облака

Ярослава

Золотые облака

«Издательские решения»

Ярослава

Золотые облака / Ярослава — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509264-9

Главная героиня Тара — капитан грузового звездолёта. Она пытается найти своего мужа, который пропал в далёком космосе и которого все считают предателем, примкнувшим к пиратам. Таре помогает её взрослая дочь, которая так же, как мать, хочет вернуть доброе имя своему отцу. На их долю выпадает множество испытаний, которые они мужественно переносят.

ISBN 978-5-00-509264-9

© Ярослава
© Издательские решения

Содержание

Между небом и землёй	6
Весенний ветер	9
Тайный груз	13
Городские огни	17
Одинокий странник	19
Мама	25
Оковы любви	29
Совет да любовь	32
Разговор по душам	36
Сон наяву	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Золотые облака

Ярослава

© Ярослава, 2019

ISBN 978-5-0050-9264-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Между небом и землёй

Мы договорились с девчонками встретиться именно в этом баре. Я не могла перепутать, «Между небом и землёй» – название этого бара так символично. Хема сказала, что у неё для нас есть потрясающая новость. Я сижу за стойкой бара уже минут десять, а подруг всё нет. Они решили разыграть меня? Почему они не выходят на связь? Я нервно встряхнула рукой с кожаным браслетом, на котором находилось устройство для связи. Может, их вызвали на службу? А я так хотела хорошо провести с ними последний вечер перед вылетом. Я осмотрелась по сторонам. Бармен, приветливо улыбаясь, трёт бокалы, в помещении бара почти все столики заняты, тихо звучит музыка. В дальнем углу за столиком мелькает знакомое лицо одноклассника. Он не обращает на меня внимания, хотя я пристально разглядываю его, не отводя взгляд. А ведь я была в него влюблена, у меня до сих пор лежит в дорожной сумке его фото. Я улыбнулась своим воспоминаниям. Он тогда мало обращал внимание на своих сверстниц, а вот девчонок из других классов одаривал своей дружбой. Вряд ли, он сейчас вспомнил бы моё имя. Я продолжала с интересом разглядывать возмужавшего одноклассника, лишь изредка оборачиваясь к двери – но подруги не появлялись. А он мало изменился за эти годы, что я провела на службе. Такой же статный, широкоплечий красавец, как и пятнадцать земных лет назад. Я, наверное, изменилась больше него, хотя большую часть времени в полёте я провела во сне и выглядела очень молодо. Я попросила бармена сделать мне ещё один коктейль, а когда вновь посмотрела в сторону красавца-одноклассника, то поймала на себе его пристальный взгляд. Немного смутившись, я заставила себя повернуть голову в другую сторону. Его взгляд пробудил давно притупившиеся чувства, я ощутила, как быстрее забилось моё сердце, волна беспричинной радости накрыла меня с головой. Мне не следовало так пристально смотреть на него. А может, это коктейль виноват, в моём состоянии? Я тревожно взглянула на бармена.

– Я просила налить мне безалкогольный коктейль. – Произнесла я, отодвигая бокал от себя.

– В вашем коктейле нет ни грамма спиртного. – Очень мило улыбаясь, произнёс бармен.

Я облегчённо вздохнула, ведь завтра в рейс. Но значит, волна беспричинной радости это вновь нахлынувшие чувства к этому неприступному красавцу. Значит, сон в саркофаге не влияет на чувства, и я до сих пор влюблена в него. А я надеялась, что саркофаг творит чудеса не только с физическим телом, но и с чувствами. Я отпила из своего бокала коктейль и вновь посмотрела в сторону предмета своих воздыханий. Он о чём-то разговаривал с друзьями и улыбался. Да это была та самая улыбка, которой я могла бы любоваться часами, умильно улыбаясь ему в ответ и прижав руки к своему сердцу. Мой разум попал в ловушку, и теперь я смотрела на него с обожанием, улыбаясь, чуть наклонив голову набок. Зачем я запрещала себе думать о нём, мечтать о встрече? Между нами никогда и ничего не было. Его внимание не заслуживала скромная с обычной внешностью одноклассница. Я не могла соперничать с фигуристыми красавицами из параллельных классов. Интересно, смогла ли хоть одна из них покорить его сердце? Знаю, что мой мозг сейчас отдыхает, поэтому создаёт странные мысли. И одна из них – это то, что такой мужчина не должен принадлежать только одной женщине. Это было бы несправедливо по отношению к другим влюблённым в него. Залпом, допив свой коктейль, я поставила бокал на стойку бара.

– Вам налить ещё что-нибудь? – Тут же спросил меня услужливый бармен.

Звуки его голоса заставили меня очнуться от наваждения. Я отвела взгляд от красавца-одноклассника и посмотрела на бармена. Он выжидающе смотрел мне в глаза.

– Да пожалуй, повторите этот же коктейль. – Я утвердительно кивнула головой.

Почему же до сих пор не пришли мои подруги? Я на них не обижаюсь совсем. Наоборот, в моей душе сейчас нет места плохим мыслям, нет даже ревности и беспокойства за буду-

щее. Завтра в рейс, а это значит, что я снова попрощаюсь со всем, что мне дорого на Земле. Такова моя жизнь. Она не принадлежит мне самой с самого рождения. Я не знаю своих родителей, они отказались от меня, и я воспитывалась в интернате. Я принадлежу государству, так как оно меня вырастило, обучило и теперь оно решает за меня, где мне работать, как отдыхать, что есть и даже какие напитки пить. Мои знания, мой опыт работы, моё здоровье – это всё собственность государства. Я не имею права распоряжаться собой – такие у нас законы. Взяв бокал с коктейлем в руки, я встала из-за стойки бара и села за освободившийся столик. Зачем мне забивать голову всякой ерундой – завтра в рейс и этим всё сказано. Я вернусь обратно на Землю, года через два, хотя для меня это покажется двухнедельным перелётом. Моя жизнь проходит не здесь, а в космосе. Сев лицом к входной двери, я оставила за спиной красавца-одноклассника. Зачем ворошить прошлое и надеяться на нечто невозможное? Он наверняка женат, у него есть семья, любимая работа, весёлые друзья, сейчас ему нет дела до какой-то бывшей одноклассницы, чьё имя он никогда бы даже не вспомнил.

– Здравствуй, Рани. – Раздался вдруг за моей спиной такой знакомый голос. Я оглянулась, холодок пробежал у меня по спине. За спинкой моего кресла стоял Аджей. Он меня узнал и вспомнил моё имя?

– Здравствуй, Аджей. – Тихо произнесла я.

– Значит, я не обознался. Ты разрешишь сесть за твой столик? – Не дожидаясь моего согласия, Аджей сел напротив меня. – Ты кого-то ждёшь? Или мне показалось? Ты постоянно смотришь на входную дверь.

– Мы договорились встретиться здесь с подругами. Завтра снова в рейс, мы хотели поговорить, кажется что-то отметить, да просто отдохнуть перед полётом. – Немного смутившись, произнесла я.

– Так значит, они не пришли, и ты осталась в одиночестве? – Спросил Аджей и улыбнулся.

– Как видишь. – Я пожала плечами и отвела взгляд от прожигающих меня насквозь глаз.

– А ты очень изменилась, похорошела. – Произнёс Аджей, пытаясь поймать мой растерянный взгляд. – Я слышал, что сон в саркофаге благотворно влияет на организм. А теперь вижу, что это так и есть. – Мой собеседник бесцеремонно оглядел меня с головы до ног. – Когда я видел тебя последний раз на выпускном балу, ты была щупленькой девчушкой, зажатой и закомплексованной. – Аджей улыбнулся.

– Да, всё так. Я сейчас нахожусь постоянно на службе и мне приходится подолгу спать в саркофаге. – Оправившись от смущения, произнесла я и, вспомнив о подругах, вновь взглянула на входную дверь. – Не на всех сон в космосе действует благотворно, но я не из их числа. – Улыбаясь в ответ Аджею, сказала я.

– Знаешь, мне всегда казалось, что твоё имя не подходило тебе, но теперь я должен признать, ты стала настоящей принцессой, очаровательной женщиной! – Аджей восхищённо окинул меня взглядом.

– Спасибо за комплимент, ты, кстати, тоже в хорошей форме. – В свою очередь, окидывая взглядом Аджея, произнесла я. – Наверное, этому способствуют каждодневные тренировки на тренажёрах?

– Нет, это результат моей профессии. Я доставляю продукты с Земли в наш парящий между небом и землёй город. Вот этот коктейль, – Аджей мотнул головой в сторону моего бокала, – такой приятный на вкус и цвет, но тебе незачем знать из чего и, как он приготовлен. Да это и не секрет, что мы перерабатываем всё, что произрастает и проживает на поверхности этой планеты. – Аджей на секунду задумался, опустив голову. – Приходится покидать город, спускаться вниз и рисковать жизнью каждый день. Поэтому я не хочу иметь семью.

– Я понимаю тебя. – Со вздохом произнесла я и пожала плечами. – Ну а я бы с радостью обзавелась семьёй, да только мне надо отрабатывать теперь долг перед государством боль-

шую часть своей жизни. – Я грустно улыбнулась, снова поймав на себе восхищённый взгляд Аджей. – Поэтому чем больше времени я проведу на службе, тем быстрее отработаю деньги, вложенные в меня государством. – Почти скороговоркой проговорила я.

– Значит, ты имеешь личный номер и не принадлежишь сама себе? – Аджей с интересом взглянул мне в глаза.

– Да, – я приподняла кожаный браслет на запястье, скрывающий от посторонних глаз чип под кожей, – исключение составляют такие вечера, как этот.

– Так может, не будем терять время – возьмём машину и прогуляемся над Землёй? – Аджей прищурил глаза и улыбнулся. – Я знаю, куда мы отправимся. Не беспокойся это безопасно и разрешено законом. Мы остановим машину у водопада, и со смотровой площадки будем любоваться брызгами. А потом полетим к проснувшемуся вулкану, там сегодня будет полно зевак. – Аджей уверенно взял меня за руку и потянул к выходу.

Весенний ветер

Я смотрю в иллюминатор из общей каюты звездолёта на стремительно удаляющееся от нашего корабля Солнце, а в голове мелькают картинки вчерашнего вечера, проведённого с любимым человеком. Ведь это не запрещено законом – быть счастливой и немного безрассудной. Хотя, что я называю безрассудством? Разве я не такая как все люди, разве я не хозяйка своим поступкам? Скоро я отработаю долг и буду принадлежать сама себе, избавлюсь от этого чипа на руке, смогу завести семью и больше не летать в рейсы. Да, но теперь, мне бесконечно жаль, что приходится расставаться на годы с человеком, с которым я могла бы быть счастлива. Когда я буду свободна в своём выборе, то буду выглядеть лет на тридцать, а по документам я буду старухой. Вот и сейчас мы летим в рейс. Наше задание знает только командир корабля, а мы узнаем по прибытии на место. Почти всегда наши задания связаны с риском для жизни. И почти всегда, помимо основного задания, мы ищем в космосе планету, которая могла бы стать для землян вторым домом. Как это ни печально, но людям придётся покинуть Землю. Исключение составят те люди, которые смогут жить, постоянно рискуя своей жизнью. Такие люди есть, они пытаются выжить в экстремальных условиях. Они строят дома из дерева и камней, выращивают съедобные растения, разводят скот, выкапывают в земле тоннели. Одним словом – они хотят приспособиться к примитивным условиям проживания, научиться выживать без привычного комфорта, жить в гармонии с природой, не разрушая её техническим прогрессом. Но так жить решаются немногие люди. Земля, такая, какая она сейчас есть не может служить людям надёжным домом, так как её поверхность сотрясают постоянные землетрясения, есть угроза затопления целых материков, состав воздуха и климатические явления стали губительны для людей. Наша планета взбунтовалась и вытесняет со своей поверхности техногенный мусор в виде нашей высокоразвитой цивилизации. Поэтому мы должны найти в космосе ни кем не заселённую, подходящую нам планету с благоприятным климатом и переселиться на неё. Такие выводы сделало наше правительство. А пока большая часть человечества переселилась в парящие над поверхностью земли города. Если мы не найдём в недалёком будущем другого пристанища для нашей цивилизации, то ей грозит гибель.

Мои мысли прервал голос капитана корабля – Тары, доносившийся из динамика. Она дала распоряжения, касающиеся дальнейшего следования корабля, и пригласила всю команду собраться на командном пункте, в главном отсеке, для оглашения поставленной нашим правительством задачи. Моя помощница и подруга Сапна, стоявшая рядом со мной возле иллюминатора, поспешно взяла меня под руку, и мы направились в главный отсек. По дороге она сообщила, что всю команду вчера срочно вызвали в ангар для работ связанных с размещением груза. Я хранила молчание, не хотела, чтобы вся команда корабля узнала, как я провела вчерашний вечер. Пусть лучше думает, что я обиделась на неё и остальных девчонок. Ну, вот мы и на месте. Все пришедшие, а это семь человек, не считая командира корабля, встали напротив панели управления кораблём. На виртуальном экране компьютера уже высвечивалась карта нашей галактики. Как всегда Тара пожала руку каждому пришедшему и произнесла:

– Я вижу, все готовы к работе. Рада вновь оказаться с вами в одной команде на «Весеннем ветре». Посмотрите на карту – путь предстоит долгий, так как мы отправляемся на удалённую от нашей Солнечной системы планету. После того, как наш штурман проложит путь вот к этой системе планет, – она указала рукой на высветившиеся точки на карте, – я смогу точно сказать время нашего путешествия. – Тара посмотрела в мою сторону. – Как скоро будет проложен маршрут?

– Потребуется две рабочие смены, капитан. – Ответила я.

– Хорошо. Значит, все за работу, у нас не так много времени, друзья. Чем раньше мы сделаем свою работу и уйдём в сон, тем лучше для нас самих. Все знают свои обязанности? –

Тара обвела взглядом всю команду и, улыбнувшись, добавила. – И не надейтесь, что я проболтаюсь вам о цели нашей командировки. До поры, до времени, друзья, как только выйдем из саркофагов – сразу всё узнаете. А теперь за работу.

Она повернулась к нам спиной, и стала внимательно разглядывать карту. Нам всем хотелось пообщаться с ней подольше, но никто не смел, послушаться её приказа. Со стороны могло показаться, что эта женщина наша ровесница, но это не так. Она провела в космосе, служа государству, много лет. На её счету большое количество длительных перелётов. Тара посвятила свою жизнь работе, экипаж корабля – это её семья. Она относится к членам экипажа, как к своим детям. В свободное время она собирает всех в общей каюте и расспрашивает нас о личной жизни. Это сближает весь экипаж. Но я, конечно, не буду делиться со всем экипажем тем, что произошло со мной вчерашним вечером. Мы рассказываем друг другу только то, что хотим рассказать. Про неё саму мы знаем мало, это потому, что она постоянно переходит с одного корабля на другой, находясь всегда в перелётах. Мы знаем только, что она была замужем, у неё не осталось близких родственников на Земле, но есть много друзей, знакомых. Она работает не с одним нашим экипажем, но смогла завоевать всеобщее уважение. Она летала на всех кораблях нашего гражданского флота, и знает все их особенности строения и характеристики. Опытнее её командира просто не отыскать. Мы все рады, когда нашим капитаном назначают Тару.

На следующий день мы с Сапной были погружены в работу – изучали карту, прокладывали маршрут, учитывая движение крупных астероидов. Остальные члены экипажа тоже готовились к долгому перелёту, и каждый занимался своим делом. В это время главный бортовой компьютер полностью принадлежал штурману. Даже капитану корабля приходилось уступать нам с Сапной место у пульта управления кораблём. Иногда мне казалось, что Тара очень тщательно проверяет за нами все просчёты, перестраховываясь. Иногда она давала нам очень полезные советы. Вот и сейчас она молча просматривала проложенный нами за день маршрут, иногда сверяясь со своими заметками в планшете.

– Рани, должна тебе сказать, ты отлично справляешься со своими обязанностями. – Тара подошла ко мне и встала за штурманским креслом. – Я рада работать с тобой в одной команде. Знаю, в прошлую командировку тебя наградили знаком отличия. Я так рада за тебя.

– Благодарю вас. Я рада быть нужной и служить своему государству, экипажу и вам. – Улыбнувшись, ответила я. Повернув кресло в пол оборота, я оказалась прямо перед капитаном.

– Уверяю тебя, Рани, если бы твои родители знали о тебе, то они испытывали гордость за тебя. – Произнесла Тара, глядя мне прямо в глаза. – У тебя великолепный послужной список и твой долг перед государством не так уж велик. Ещё несколько таких командировок и ты сможешь работать на себя. У тебя есть какие-нибудь планы на будущее?

– Да, я хочу в будущем завести семью, чтобы у нас с мужем был уютный дом, чтобы можно было приглашать на праздники друзей. – Немного задумавшись, ответила я. – Ещё хочу, чтобы у нас было много детей. Чтобы они были здоровы и счастливы.

– Знаешь, а ведь я тоже мечтала об этом. Но моя жизнь сложилась иначе. Совсем не так, как я мечтала. – Грустно улыбнувшись, произнесла Тара. – Но теперь я не жалею ни о чём. Я научилась видеть в происходящем позитив, пусть даже небольшой, научилась быть оптимистом, не унывать и не вешать нос, чтобы ни случилось. – Уже бодрым голосом, добавила Тара. – Я поняла, что могу быть самодостаточной и не зависеть от «погоды за окном».

– Тара, вы всегда были для нас всех примером для подражания. Лучшего капитана нет во всём нашем флоте. – Произнесла я, с нескрываемым обожанием глядя ей в глаза.

– Я счастлива, слышать такие слова от своего штурмана. – С улыбкой произнесла в ответ Тара. – А теперь продолжайте работать. – Тара развернулась и направилась в соседний отсек к бортовым инженерам.

Сапна, развернувшись в своём кресле, проводила капитана взглядом и когда за ней закрылась дверь, тихо произнесла:

– Надо было тебе спросить её, зачем мы везём с собой столько солдат. Я уверена, что тебе она бы рассказала.

– Откуда ты знаешь о том, что мы везём? – Спросила я Сапну, бросив на неё удивлённый взгляд.

– Похоже, только ты одна и не знаешь, что наш корабль напичкан спящими солдатами и военной техникой. – Со вздохом произнесла Сапна. – Пока ты вчера развлекалась в баре, нам приказали подготовить корабль к стыковке с грузовыми отсеками.

– А почему я не была задействована в этой операции? – Пожала я плечами.

– Не знаю. Всё было засекречено, нам даже тебя не удалось предупредить, что мы не придём в бар, как договаривались. – Развела руками Сапна и откинула со лба завитую прядку русских волос.

– Почему ты думаешь, что Тара рассказала бы мне о цели нашей командировки, если меня даже не вызвали вчера на службу, как остальных? – Спросила я подругу.

– Всем известно, что Тара слишком привязана к тебе, она опекает тебя, не хочет травмировать твою психику, и не хочет нагружать тебя работой. – Произнесла Сапна с долей сарказма и подняла глаза вверх, закусив нижнюю губу. – Чем же ты завоевала её расположение к себе?

– Это не так, она очень требовательна ко мне, заставляет проверять маршрут корабля, не смотря на то, что другие уже отдыхают. – Постаралась привести весомые аргументы я, взмахнув перед лицом подруги руками.

– Да, а почему же тогда мы уже вчера вечером приступили к своим обязанностям, а ты отдыхала в баре? – Недовольно нахмурила брови Сапна. – Почему только ты спокойно спала этой ночью, не зная, какой груз мы везём?

– Ну, вот теперь я точно не смогу спокойно спать! – Вздохнула я. – А завтра надо сделать большой объём работы. – Я недовольно посмотрела на подругу. – Тебе не кажется, что Тара просто хотела, чтобы я выполнила свою работу качественно и в срок? А теперь придётся заняться аутотренингом и внушить себе, что это очередная командировка и нам не придётся завоевывать чужую планету.

– Прости меня, Рани, я просто вся на нервах. Да весь экипаж переживает о цели нашего полёта. – Сапна растерянно посмотрела на меня.

– Ладно. Но если весь экипаж думает, что мы переправляем оружие и солдат, тем самым неся разруху и смерть, то стоит прямо спросить у Тары про это. – Задумчиво произнесла я, заглянув в серо голубые глаза подруги.

– Предлагаю тебе сегодня за ужином задать Таре прямой вопрос о цели нашей командировки. – Хитро прищурившись, произнесла своим звонким голосом Сапна.

– Ты думаешь, что Тара расскажет нам обо всём раньше положенного времени? – Покосившись глазами на сидящую рядом подругу, спросила я. – Ведь по правилам – цель командировки мы узнаём всегда по прибытии на место.

– Я и весь экипаж думаем, что если ты попросишь Тару рассказать нам о нашем грузе, то она пойдёт тебе навстречу. – Уверенным голосом произнесла Сапна.

– Почему все так уверены в этом? – Я недовольно посмотрела на подругу.

– Ну, ты же сама говорила, что Тара хочет, чтобы тебя ни что не отвлекало от поставленной задачи, чтобы ты могла сосредоточиться на работе, а не отвлекаться на мысли о секретном грузе. – Пожала плечами Сапна.

– Да, ты права мне надо будет завтра быть предельно сконцентрированной на работе. – Нахмуривая брови, произнесла я.

– Так значит, ты спросишь Тару о нашем грузе? – Переспросила Сапна.

– Да, после смены, за ужином, когда вся команда соберётся в общей каюте. – Пообещала я подруге.

Тайный груз

Я вошла в общую каюту для отдыха уставшая и растерянная. Мне предстояло расспрашивать Тару о нашем грузе, используя своё служебное преимущество и её личное расположение ко мне. Сапна была права, я не редко замечала, что Тара выделяла меня среди других членов экипажа. Она очень часто расспрашивает меня о самочувствии, как я провела свободное от работы время, какие книги мне нравятся, есть ли у меня друг и даже, что мне снится. Я стараюсь не льстить себе и не думать о том, что вхожу в число её любимчиков, но факты говорят сами за себя. В каюте уже было полно народа, я окинула всех взглядом и обречённо вздохнула. Подойдя к барной стойке, я взяла комплексный ужин и направилась к столу. Сев рядом с Сапной я принялась за еду. Тут в каюту вошла Тара, и Сапна тихонько толкнула меня локтем. Я перестала жевать и двумя большими глотками допила свой коктейль.

– Всем приятного аппетита. – Произнесла Тара и подошла к барной стойке. – Что у нас сегодня на ужин? – Она заказала еду, нажав пару кнопок на терминале. Взяв с раздаточного стола терминала поднос со своим ужином, направилась к общему столу.

Все присутствующие дружелюбно улыбались, встречая на себе взгляд Тары. Она расположилась за столом напротив меня, впрочем, как всегда. Тара, как и подобает командиру корабля, выглядела подтянуто строго: каштановые волосы были туго собраны на затылке в пучок, воротник комбинезона застёгнут до самого подбородка. Она съела половину своей порции и, сделав пару глотков коктейля с удивлением оглядев присутствующих, произнесла:

– У меня, у одной хороший аппетит сегодня? Может мне кто-нибудь объяснить, что происходит?

Сапна ещё раз тихонько толкнула меня в бок локтем.

– Согласитесь, – тихо и размеренно произнесла я, – очень трудно иметь хороший аппетит и сон, когда чувствуешь себя заложником обстоятельств независимых от тебя, когда думаешь, что с помощью тебя будут совершаться противоправные действия.

Я смотрела прямо в карие глаза Тары, но не видела в них обычного бесстрастного и холодного оттенка. Наоборот её шоколадные глаза излучали тепло.

– Я знаю, – обводя всех этим мягким взглядом, произнесла Тара, вы все обеспокоены целью нашей командировки и таинственным грузом в отсеках нашего корабля. – Её бархатный шоколадный взгляд остановился на мне. И она продолжала говорить, как бы только для меня одной. – Не переживайте, цель командировки мало чем отличается от многих других.

– Тогда почему на нашем корабле пассажирский отсек заполнен военными, а грузовой – их оружием? – Спросила я Тару, смутившись под её взглядом.

– Хорошо, чтобы успокоить весь экипаж сообщаю вам, что действительно в нашем пассажирском отсеке находятся военнообязанные, но с мирными профессиями. Часть из них инженеры, часть – персонал, который обслуживает строительную технику. А в грузовом отсеке размещено строительное оборудование, машины, бурильные установки и рабочие роботы. – На уставшем лице Тары появилась улыбка, и она отвела от меня взгляд.

Я тут же почувствовала, что все будто оживились: кто-то принялся доедать ужин, кто-то начал разговор о цели нашей командировки, кто-то заговорил о своих личных проблемах. Словом настроение у нашей команды пришло в норму. После того, как Тара допила свой коктейль, она пожелала всем хорошего сна и вышла из каюты. Все стали расходиться по своим спальным каютам.

– Сапна, какой виртуальный проектор ты взяла на этот раз с собой? Если это не секрет. – Спросила я подругу, поднимаясь со своего места за столом.

– Это не секрет. Я давно не была у моря, поэтому взяла с собой «Морской круиз». – Улыбаясь каким-то своим мыслям, произнесла подруга. Мы подошли к двери, ведущей в спальный отсек.

– Хороший выбор, а у меня – «Городские огни». – Я гордо вскинула голову вверх и нажала на клавишу открывания двери. Этот проектор стоил кучу денег.

– О, это что-то новенькое? – Подруга с интересом посмотрела в мою сторону. Я взяла её под руку, и мы вместе вошли в спальный отсек.

– Да, последний выпуск. – С гордой улыбкой ответила я, и мы медленно зашагали по узкому коридору. – Сейчас включу и буду любоваться видом на огни вечернего города. Пойду на крышу и буду смотреть, как мимо проносятся машины, если удастся, и внизу не будет облаков, буду разглядывать Землю.

– Ух ты, может, на обратной дороге поменяемся проекторами? – Сапна с чувством сжала мне руку. – У меня тоже классная проекция: можно ходить по песчаному пляжу, можно смотреть на подводный мир и распугивать руками рыбу.

Мы подошли к дверям моей каюты.

– Хорошо, я подумаю над твоим предложением. – Произнесла я, уже входя в каюту.

Дверь за мной бесшумно закрылась, но почти тут же раздался приглушённый стук. Я открыла дверь и вместо Сапны увидела на пороге Тару.

– Прости, что отвлекаю тебя в твоё свободное время. Я могу зайти? – Спросила Тара, перешагивая через порог.

– Конечно. – Чуть растерявшись, произнесла я.

Я подошла к стене, где размещался пульт управления гаджетами, и нажала несколько кнопок. Тут же из стен каюты стали выдвигаться блоки, трансформируясь в мебель. Тара окинула взглядом стандартную обстановку каюты и уселась на одно из кресел, я села на другое кресло, рядом.

– Я знаю, ты удивлена моим приходом. У тебя были планы на этот вечер? – Взгляд Тары скользнул на коробку с проектором, лежащую на столике.

– Это всего лишь «Городские огни» – новая виртуальная игрушка. – Ответила я, перехватив взгляд Тары.

– Да, мы все очень короткое время находимся на нашей планете. Это своеобразная ностальгия по дому, понимаю. – Со вздохом произнесла Тара.

– У меня никогда не было своего дома, только крохотная комнатка в общежитии, в которой тесно даже одной. Мой дом – это наш корабль, здесь я провожу больше времени, чем на Земле. – Произнесла я и вздохнула.

Тара почему-то грустно улыбнулась, посмотрев на меня.

– А у нас с мужем был свой дом. – После небольшой паузы сказала Тара. – Мы хорошо зарабатывали, планировали накопить денег и жить на Земле. Он хотел проектировать корабли, а я могла бы стать преподавателем в лётной академии.

– У вас есть муж и дом? – Развернувшись к своей собеседнице в пол-оборота, удивлённо спросила я. – Но почему тогда вы отдали всю себя работе в далёком космосе?

– Потому что мой муж пропал без вести. – Тихим и грустным голосом произнесла моя собеседница, глядя мне в глаза. – Он был командиром «Ночного странника».

– Того самого корабля, который примкнул к «Чёрному охотнику»? – Переспросила я, глядя в шоколадные глаза Тары.

– Я не верю этому, Виджей никогда бы не стал пиратом. – Вздохнув, произнесла Тара и пожала плечами. – Но суд провозгласил его предателем, который отдал без боя корабль, нанеся тем самым большой урон всему Земному флоту. У нас конфисковали дом и всё имущество, а на меня повесили огромный долг, который я не смогу выплатить за всю свою жизнь. – Голос Тары звучал ровно и монотонно, будто она давно смирилась с этим.

– Поэтому вы так много работаете? – Спросила я свою собеседницу.

– Нет. – Тара взглянула мне в глаза, и я заметила, как в них заиграли озорные огоньки. – Я просто хочу найти своего мужа. У меня осталась крохотная надежда, что он жив. Я облетела всю нашу освоенную часть территории галактики, я встречалась со многими представителями других цивилизаций. К сожалению, никто не видел «Ночного странника». А вот «Чёрный охотник» преследовал и атаковал многие корабли. Однажды он преследовал мой корабль, пытался вывести из строя защитное поле корабля и атаковать. Нам удалось уйти, я не могла рисковать командой и поэтому не вступила в бой. Хотя на нашем корабле было установлено оружие и мне очень хотелось захватить в плен пиратское судно и узнать, что произошло с «Ночным странником». Кроме пиратов никто не знает о дальнейшей судьбе моего мужа.

Тара сидела неподвижно и смотрела перед собой. Я не решалась первой прервать наше молчание. Но вдруг её взгляд стал мягче, она заморгала длинными ресницами и на красиво очерченных губах появилась улыбка.

– Рани, – обратилась она ко мне, – я решила рассказать тебе о цели нашей командировки, только пусть кроме нас с тобой никто не знает пока об этом.

Я утвердительно кивнула головой.

– Наши радары на пограничных кораблях засекли планету на окраине освоенной нами территории галактики, в недрах которой есть так необходимые нашей цивилизации редкоземельные ископаемые. Мы везём на эту планету рабочих и их технику. – Произнесла Тара так, будто мы с ней были подругами и рассказывали друг другу свои секреты. – Рабочие, из числа военнообязанных, так как добыча полезных ископаемых на далёкой планете очень рискованное мероприятие.

– Вот как. А я подумала, что мы, наконец, нашли планету пригодную к заселению. – Пожала я плечами.

– Насколько мне известно, на освоенной нами территории галактики нет незаселённых планет, которые подходили бы для нашей цивилизации. Поверь мне, я руководила многими поисковыми операциями. Увы, все ближайшие пригодные для нашей цивилизации планеты уже заселены. – Со вздохом произнесла Тара. Она выпрямилась в своём кресле, и её взгляд упал на коробку с проектором, лежащую на столе.

– Неужели у нас совсем нет шансов найти подходящую планету? – Спросила я и тоже покосилась на красочно разрисованную коробку.

– Мы ведём поиски, ещё есть надежда. – Сухо ответила Тара, разглядывая со своего кресла коробку с проектором. – Исследовательский корабль моего мужа пропал как раз недалеко от того места куда мы направляемся. – Тара привстала с кресла и, дотянувшись до коробки, взяла её в руки. – Кто знает, что произошло на самом деле? Может быть, какая-то планета стала домом для экипажа «Ночного странника»? Я не верю, что Виджей примкнул к пиратам, хочу надеяться, что он жив. – Отрывая взгляд от красочной коробки, и кладя её на место, произнесла моя собеседница.

– Простите за моё любопытство, а сколько сейчас было бы лет вашему мужу, если бы он оказался на планете, пригодной для существования? – Спросила я Тару.

Она немного задумалась, потом прикусив губу, покачала головой:

– Я ищу его уже очень долго. Когда всё это произошло, ему было тридцать лет, мне – двадцать пять. Выходит, я ищу его уже больше тридцати земных лет. Значит, Виджею не больше шестидесяти пяти лет. – Тара грустно улыбнулась. – А для меня этот период времени прошёл за четыре безумно трудных рабочих года, так как мне приходилось много перемещаться из одной точки освоенной нами территории галактики в другую, я много лет проспала в саркофаге. – Тара прищурившись, посмотрела мне в глаза. – А сколько тебе сейчас земных лет, Рани?

– Мне тридцать пять земных лет, из которых десять я провела в саркофаге. – Ответила я.

– Значит, мне сейчас – двадцать девять, а тебе двадцать пять? – Тара улыbnулась краешками губ.

– Выходит, мы почти ровесницы? – Усмехнулась я.

– Как это ни странно, но так уж получилось. И всё это благодаря длительным перелётам и сну в саркофагах. – Задумчиво произнесла Тара. Она повернулась в мою сторону, слегка дотронулась до моей руки, но тут же одёрнула свою руку. – Вот поэтому я не советую тебе заводить семью. Подожди немного с этим. Тебе осталось выплатить государству не так много. Скоро расплатишься с долгом, а потом осядешь на Земле. И твоя мечта обязательно сбудется – у тебя будет свой дом, муж и дети.

– Я не тороплюсь, но уверенно иду к своей мечте. – Ответила я.

– Вот и хорошо, а теперь нужно отдохнуть – завтра предстоит проделать большую работу. Я подстрахую тебя с просчётами. – Тара встала с кресла и направилась к выходу. – Не гуляй долго по крыше, ложись спать. – Она покосилась на коробку с проектором и вышла из моей каюты.

Городские огни

Как только дверь за Тарой закрылась, я взяла коробку с проектором и, подойдя к стене со специальными разъёмами, подключила его к компьютеру. Свет погас, у меня в руках остался датчик движения в виде клипсы. Я, не раздумывая одела его себе на ухо. Через несколько секунд пространство вокруг меня стало меняться: со всех сторон на меня смотрели множество освещённых окон, лёгкий ветерок гладил меня по волосам. Я осмотрелась по сторонам. Это был вечерний город, парящий над Землёй. Я стояла на крыше одного из трёхэтажных домов. Совсем рядом пролетали машины, из дома напротив доносилась музыка и чей-то смех. Крыша моего дома была огромной, но смотровая площадка, на которой я находилась, ограничивала мои движения. Я улыбнулась, это моя родная планета, крыша дома в центре шумного города, кругом кипит жизнь. Вот пролетел пассажирский автобус, а вот новенькая, шикарно раскрашенная машина, затем пронеслась мимо вереница стандартных такси-машин. Я подошла на край площадки, взялась за перила и посмотрела вниз. Лёгкий ветерок вновь погладил мои волосы и щёки. Как же всё вот это реально! Я увидела, что внизу на площадке возле дома стояло несколько припаркованных машин. По широкой чуть освещённой дорожке между домами медленным шагом проходили люди. С игровой площадки, за соседним домом, доносился детский смех. Я рассмотрела двух девчонок играющих в бадминтон. Но вот детские голоса затихли, прохожих стало меньше, на улице включили фонари. В окнах соседних домов засуетились люди: кто-то пил чай на кухне, кто-то убирался в комнате. Как приятно было ощутить себя маленькой частичкой этой цивилизации, стоя на крыше дома и вдыхая тёплый летний воздух. Я повернула голову, и мой взгляд притянула зловещая темнота, которая простиралась за границами горящего огнями города. Где-то там, внизу на поверхности Земли живут люди не боящиеся остаться без благ цивилизации. Я сомневаюсь в том, что они там внизу выживут, когда, как было предсказано учёными, вода затопит всю сушу, низкая температура убьёт растительность, произойдёт резкая смена полюсов, падут и разрушатся парящие города. Ещё раз, взглядевшись в пугающую темноту, я передёрнула плечами. Если нам удастся обнаружить подходящую планету для нашей цивилизации, то у землян будет прекрасная возможность построить своё новое будущее. Но надо торопиться. Кто знает, сможем ли мы переместить всех желающих на другую планету, ведь времени остаётся всё меньше и меньше. Ещё раз, передёрнув плечами, я как бы отряхнула от себя мрачные мысли. Взглянув в окно напротив, я задержала взгляд на женщине укладывающей спать своего ребёнка. Сколько нежности и заботы было в её движениях, как трогательно она подтыкала одеяло под матрас и гладила малыша по головке. Я поймала себя на мысли, что мне так не хватало материнской любви и заботы, я так мечтала просто крепко прижаться к маме, обняв её за шею. Кто знает, где сейчас моя мать, почему она отказалась от меня? Слёзы одна за другой покатались у меня из глаз. Я вытерла их рукой. Незачем плакать, ведь со мной всё хорошо. Государство взяло на себя моё воспитание и образование, я не была одинока. Подняв голову вверх и взглянув в ночное небо, я улыбнулась – привычная картинка: вокруг чёрная пустота, звёздочки-точки переливаются разными цветами. Ну, что же, на сегодня достаточно, пора спать, завтра трудный день. Дав голосовую команду компьютеру и отключив проектор, я сняла датчик с уха. Несколько секунд, и передо мной вновь моя каюта.

Следующее утро началось с зарядки и лёгкого завтрака. За завтраком Сапна рассказывала мне о своей прогулке по морскому берегу. Проходя по центральному отсеку, я заметила, что вся команда уже находится на своих рабочих местах. Наши подруги – Джули и Хема приветливо улыбнулись нам и снова сосредоточились на показаниях своих компьютеров. Поздоровавшись и ускорив шаг, мы прошли в главный отсек корабля. Заняв свои рабочие места

за пультом управления, автоматически мы прошли тест на опознание личности. Затем мы приступили к работе. Ещё через несколько минут к нам присоединилась Тара.

А вечером, после трудового дня, я снова стояла на крыше дома и, ловя порывы ветра, вглядывалась в освещённые окна и еле уловимые черты каких-то строений на земле. Следующий рабочий день прошёл в таком же напряжённом режиме работы, как и предыдущий. По окончании работы Тара собрала всех членов экипажа в главном отсеке корабля и сообщила, что по проложенному маршруту корабль будет лететь около года, и предложила нам не теряя времени лечь в саркофаги. Запрограммировав компьютер, мы вверили наш корабль и самих себя на попечение искусственного интеллекта. Наш врач Девлас и Тара, как и положено, по инструкции обошли все саркофаги и пожелали нам приятного отдыха и полёта. Последним в сон всегда уходит капитан корабля, так было и сейчас. Сон в саркофаге отличается от обычного сна тем, что жизненные функции приостанавливаются, жизнь тормозится, снов в это время никто не видит. Только за несколько минут перед пробуждением тело, и мозг начинают функционировать и за это время может присниться пара забавных и необычных снов. Может быть, поэтому все просыпаются в хорошем настроении? Годы, проведённые в саркофаге, пролетают как одна ночь. По инструкции первым просыпается капитан корабля, затем врач, а потом искусственный интеллект корабля будит остальных членов экипажа. Но бывали чрезвычайные ситуации, когда для принятия важного решения искусственный интеллект будил раньше положенного времени только капитана корабля. Каждому искусственному интеллекту на кораблях присваивалось имя для удобства общения с ним. Наш искусственный интеллект назвали женским именем Сумита.

Одинокый странник

Перед тем, как открыть глаза и очнуться от сна мне часто снится сон, будто меня обнимает мама и целует в лоб. Вот и сейчас я будто наяву чувствую её прикосновение. Я открыла глаза и к своему удивлению увидела перед собой Тару. Она, склонившись надо мной, с тревогой вглядывалась в моё лицо. Её голос окончательно привёл меня в чувство.

– Рани, у нас чрезвычайная ситуация. Сумита разбудила меня раньше положенного времени. – Тара отстранилась от меня, в её голосе слышались тревожные нотки. – Пока ты пробуждаешься, у меня есть несколько минут, я постараюсь коротко описать ситуацию. Мы летим по заданному маршруту больше семи месяцев. Была пара ситуаций, с которыми Сумита смогла справиться без нас и очень успешно. Но сейчас к нам приближается инопланетный корабль, который пытается привлечь к себе наше внимание. Из того послания, которое Сумита смогла расшифровать, я поняла, что они подобрали малый корабль дрейфовавший в космосе. На этом корабле находится особь нашего вида, они хотят передать этот корабль нам. Они сообщают, что особь находится в глубоком трансе и не реагирует на происходящее.

– Кого ещё вы разбудили кроме меня? – Спросила я, приводя саркофаг в вертикальное положение, нажав на нужную кнопку в панели управления на его внутренней стенке.

– Сейчас проснётся только врач и бортовой инженер. Думаю, мы справимся с этой ситуацией. – Тара с тревогой посмотрела на меня. – Не торопись, включи режим массажа. А я пойду, разьясню ситуацию остальным проснувшимся.

Следуя совету Тары, я нажала ещё на несколько кнопок и тут же почувствовала как сотни электрических импульсов сначала тихонько, затем, увеличивая силу воздействия стали сокращать мои мышцы по всему телу.

Через несколько минут я отключила режим массажа и попыталась сделать несколько упражнений на растяжение мышц, всё ещё находясь в саркофаге. Тара находилась возле проснувшегося врача и бортового инженера Самира. Несмотря на тревожные новости, я чувствовала себя счастливой и отдохнувшей. Тара вновь подошла ко мне:

– Рани, держи свой витаминный коктейль. – Она протянула мне стакан с напитком. – Я в главный отсек, дам команду Сумите снизить скорость корабля и подготовить посадочную площадку для малого судна.

– Тара, вы хотите отключить защиту корабля и принять на борт неизвестное нам судно? – Произнесла я, допивая коктейль.

– Нет, сначала выпущу пару роботов, которые подключат Сумиту к системам этого малого судна. После того как она даст нам информацию о степени безопасности, буду решать, что делать дальше. – Тара сделала несколько шагов к выходу из отсека. Затем обернулась и, обращаясь только ко мне, что показалось мне очень странным, произнесла. – Рани, ты в порядке? Тебе нужна сейчас моя помощь?

Я смутилась, ведь кроме меня здесь было ещё два только что проснувшихся человека.

– Я в полном порядке, не беспокойтесь. – Произнесла я и шагнула на пол из вертикально стоящего саркофага. Тара вышла из отсека, а я привела в исходное состояние своё ложе, нажав несколько кнопок на его внутренней стенке. Почему раньше я не замечала того, что Тара относится ко мне с большим вниманием и заботой, чем к остальным членам экипажа? Сделав ещё несколько нетрудных физических упражнений, я оглянулась на своих коллег. Они тоже восстанавливались после сна. Подойдя к стене, где висело зеркало, я взяла свою расчёску и стала приводить себя в порядок.

– Рани, – послышался за спиной голос нашего врача Девласа, – не забудь зайти в медицинский отсек и пройти обследование. Я подойду чуть позже, вот только ноги сейчас разомну. Самир, тебя это тоже касается, – обратился он к нашему бортовому инженеру. – Все медицин-

ские процедуры нужно сделать сейчас, как обычно, ни кто не проходит мимо медицинского отсека. – Девлас полусидя в саркофаге, пытался массажировать себе стопы ног, но руки его тоже пока не слушались. – Это не займёт много времени, не оставляйте это на потом.

Мы с Самиром недовольно переглянулись. Зачем так часто проходить медицинский осмотр, когда чувствуешь себя хорошо? Тем более, что совсем нет на это времени, ситуация внештатная. Я спешным шагом вышла из отсека с саркофагами и направилась в центральный, а затем в главный отсек. За своей спиной я услышала поспешные шаги Самира.

Тара уже сидела на своём месте за панелью управления и разговаривала с искусственным интеллектом корабля. Я села рядом на штурманское кресло и попыталась вникнуть в их разговор. Мне удалось понять, что инопланетный корабль вот-вот подойдёт к нам на оптимально близкое расстояние. Сумита переводила ответную речь Тары на инопланетный язык. Я взглянула на огромный виртуальный экран нашего звездолёта. Он отображал реальную картину того, что происходило сейчас вокруг нашего корабля, как если бы вместо его экрана был иллюминатор. Который сейчас был закрыт снаружи специальными жалюзи. За бортом всё было спокойно, но радар давно засёк приближающийся к нам огромный транспортный корабль.

– Скоро мы увидим инопланетный корабль на экране. Он идёт к нам на предельно малой скорости, как и мы. Это торговое судно, груженное редкоземельными породами. Оно направляется в другой конец нашей галактики по транспортному пути. – Тара перевела взгляд с приборов на меня. – Если кому-то интересно, то мы можем приблизить и увеличить картинку с чужестранцем. Рассмотрим его со всех сторон, когда ещё придётся встретить инопланетное судно? Я уверена, они тоже будут разглядывать нас. Сумита, – произнесла Тара, обращаясь к искусственному интеллекту корабля, – увеличь картинку торгового судна на основном экране и передай, что мы уже выпустили роботов со стыковочными механизмами, они могут просто открыть шлюз и выпустить наш корабль, остальное мы сделаем сами. Да, поблагодари их за сочувствие, сострадание, заботу и помощь.

В этот момент на экране появилось инопланетное судно. Оно напоминало огромный металлический эллипс, без стыков и швов. На правом борту были начертаны какие-то иероглифы. Внизу корабля появилось круглое отверстие, которое плавно увеличивалось в размерах. Из этого отверстия медленно выплыло малое судно. Круглое отверстие внизу корабля тут же затянулось, будто корпус корабля был из жидкого металла. Через несколько секунд корабль начал удаляться. Сумита перевела нам пожелания благополучия. Роботы подлетели к малому судну и подключили Сумиту к панели открывания шлюза. После того, как Сумита просканировала весь корабль и не нашла ничего угрожающего нашей безопасности, Тара дала команду принять малое судно на стартовую площадку корабля.

– Я и Самир исследуем судно, Рани будь на связи. – Тара поднялась со своего места и направилась к выходу.

Девлас, всё это время стоявший у дверей отсека и разминавший затёкшие мышцы, вдруг встрепенулся и заговорил:

– Тара, прошу вас одеть мягкие скафандры и не подвергать свою жизнь опасности, там могут находить неизвестные вирусы, тщательно продезинфицируйте всё, что оттуда возьмёте с собой.

– Хорошо, я помню инструкцию. – Ответила Тара и, проходя мимо Девласа, по-дружески похлопала его по плечу.

Дверь за ними закрылась, и нам с Девласом оставалось только наблюдать по экрану компьютера за происходящим на стартовой площадке корабля.

Одев на себя мягкие скафандры, Тара и Самир с помощью двух роботов проникли внутрь малого судна. Через какое-то время все они вышли оттуда. Роботы несли кресло с неподвижно сидящим человеком. Он был пристёгнут к креслу ремнями безопасности.

Тут же в динамиках послышался взволнованный голос Тары:

- Рани, пришли Девласа в медицинский отсек, нужно срочно обследовать человека.
- Хорошо, – произнесла я и, обернувшись, увидела уже выходящего из отсека врача.

Я осталась одна у экрана компьютера. Моё внимание было сосредоточено на малом судне, которое стояло на стартовой площадке. Я дала команду Сумите и она увеличила ту часть судна, где был начертан его номер. Я так же велела Сумите идентифицировать его по базе данных.

– Малое судно с таким номером входило в состав исследовательского корабля «Ночной странник». – Прозвучал бесстрастный голос Сумиты.

Я вспомнила рассказ Тары и о то, что её муж был командиром этого звездолёта.

– Сумита, известно ли местонахождение «Ночного странника»?

– Нет, считается, что «Ночной странник» и весь его экипаж перешёл на сторону врагов нашего государства и теперь находится вне закона.

– Объясни, кто эти враги нашего государства, к которым примкнул «Ночной странник» и почему они так называются.

– Это те люди, которые находятся на борту звездолёта «Чёрный охотник». Они вышли из подчинения и встали на путь грабежа и насилия, с целью своего обогащения.

– Значит, это пираты? Есть ли доказательства того, что «Ночной странник» добровольно примкнул к ним?

– Доказательств нет.

– Но тогда на каком основании решили, что «Ночной странник» примкнул к пиратам? – Поинтересовалась я.

– Этой информации в моих файлах нет. – Ответила Сумита

– Как часто пираты нападают на наш флот и были ли случаи пленения экипажа? – Продолжала я расспрашивать Сумиту.

– У меня очень мало информации, я знаю только о двух нападениях на наши корабли, которые были успешно отбиты. – Сухо произнесла Сумита.

– Спасибо за информацию. – Поблагодарила я.

– Рада была помочь вам. – Вежливо отозвалась Сумита.

Я встала со своего места и, решив посетить медицинский отсек, направилась к двери. Но зайдя сначала в центральный отсек, увидела Тару, идущую мне на встречу.

– Кто этот человек и что с ним, он жив? – Спросила я Тару.

– Это бортовой инженер с «Ночного странника». – Задумчиво произнесла Тара, глядя мне в глаза. – Я знаю его, он был в команде моего мужа. Малое судно тоже с его корабля. – Тара взяла меня под руку, и мы вместе вышли из центрального отсека. – Вероятно, чтобы выжить этому человеку пришлось воспользоваться медицинским препаратом, специальным транквилизатором, который дозированно вводится всем, кто спит в саркофагах. Но на малом судне не предусмотрены саркофаги, там только аптечка с медикаментами. Видимо он ввёл себе большую дозу, и теперь выход из транса осложнится и займёт очень продолжительное время.

Мы вошли в общую каюту. Тара нажала несколько кнопок на стеновой панели. Пара кресел выдвинулось из стены, большой обеденный стол трансформировался в миниатюрный журнальный столик, стулья сложились и слились со стенами.

– Но разве он не спит, как мы? Почему вы сказали, что он в трансе? – Спросила я, удобно усевшись в кресле за столиком.

– Потому что в саркофаге идёт контролируемый процесс, наши тела не разлучены с нашими душами, а в трансе душа может далеко отойти от тела. – Ответила Тара, садясь за столик напротив меня. – Когда нас обучали выживанию в экстремальных ситуациях, то мы практиковали задержку дыхания, мы могли обходиться без воды и пищи продолжительное время. Потом пробно, только на нашем курсе, ввели уроки транса, то есть психического сосредоточения. Это состояние во время, которого душа выходит из тела. Тогда телу не нужна пища, вода и воздух. К концу обучения мы могли находиться в трансе до двух дней, а потом выйти

из него без ущерба для здоровья. Уроки транса запретили, так как один из наших учителей достигнув больших успехов в этих практиках после трёхнедельного транса не смог вернуться в своё тело и умер. – Задумчиво произнесла Тара. Затем она встала со своего кресла и подошла к стойке бара.

– Вы можете входить в транс и находиться в нём двое суток? – Удивлённо спросила я, не сводя с неё восхищённого взгляда.

– Да. – Смущённо ответила моя собеседница.

– Как это возможно? – Поинтересовалась я, разглядывая стройную и подтянутую фигуру капитана корабля.

– Нужно уметь концентрировать своё внимание, нужны специальные тренировки. – Ответила Тара, нажала на кнопки выбора напитка и через пару секунд на барной стойке появились два тонких стакана с коктейлем.

– Это, наверное, очень трудно. – Я пожала плечами, принимая из рук Тары стакан с коктейлем.

– Медитация – моё хобби, оно занимает всё моё свободное время. Если это тебе интересно, я могу давать тебе уроки. – Тара вновь уселась в кресло и чуть-чуть отпила из своего стакана коктейль.

– Я подумаю над этим предложением. А что будет с тем человеком, которого передали нам инопланетяне? – Спросила я и с любопытством посмотрела на капитана.

– Сумита, наверное, уже отправила сообщение на Землю о случившемся. Это входит в её программу – она обязана сообщать обо всех происшествиях в центр управления полётами. Мы будем ждать дальнейших распоряжений с Земли. – Произнесла Тара сухо и без эмоций. Только непроизвольное подёргивание век выдавало её беспокойство. Она поставила недопитый стакан с коктейлем на столик и, закрыв глаза, откинулась на спинку кресла, пытаясь успокоиться.

– Удастся ли Девласу вывести из транса этого человека? – С сожалением в голосе спросила я, глядя на Тару.

– Он будет стараться, но на это может потребоваться много времени. – Со вздохом произнесла Тара, не открывая своих глаз и не двигаясь в кресле.

– Наверное, вам хочется расспросить его? Ведь он работал вместе с вашим мужем? Он может знать, где он и что произошло на самом деле с «Ночным странником». – Пристально глядя на свою собеседницу, произнесла я.

– Да, его зовут Пракаш и он работал бортовым инженером в команде моего мужа на «Ночном страннике». Мне действительно очень хочется поговорить с ним и расспросить про мужа. – Тара открыла глаза и, не поворачивая головы в мою сторону, искоса посмотрела на меня. – Но у меня нет времени на ожидание, никто не знает, как скоро он выйдет из транса.

– Но у нас полно времени. Никто не сможет помешать вам, расспросить Пракаша о произошедшем событии. – Я допила свой коктейль и поставила пустой стакан на столик.

– Это не так. После того как Сумита передала отчёт в центр управления полётов, нам дадут приказ немедленно передать Пракаша на другой корабль. – С глубоким вздохом произнесла Тара. – Максимум, что у нас есть, это неделя.

– Вы так уверены в этом? Почему? – Не отрывая от неё пристального взгляда, произнесла я.

– Я знаю наши законы. Знаю, что правительству выгодно считать моего мужа и весь экипаж предателями. – На лице Тары появилась еле уловимая усмешка. – Потому что если вдруг окажется, что они не предатели, то государству придётся снять все обвинения, освободить родственников от пожизненного долга и выплатить им огромную компенсацию, в том числе и за моральный ущерб.

– Значит, им не нужны свидетели? – До моего сознания, наконец, дошло то, что было очевидным. – Что же будет с Пракашем?

– Его доставят на Землю, допросят, назначат медицинскую экспертизу, которая покажет, что он невменяем. Затем поместят в лечебное заведение и станут лечить всю жизнь. Его показания сочтут плодом его больного воображения, поэтому они будут недействительными. – Бесстрастно, будто читая по книге, произнесла Тара.

– Но это же несправедливо, с этим надо бороться. – Возмутилась я.

– Не надо искать справедливости там, где её не может быть. – Произнесла моя собеседница и как-то странно улыбнулась. Затем она встала с кресла и подошла к иллюминатору. Я подошла к ней и тоже устремила свой взгляд в чёрную пустоту космоса.

– Сколько времени мы будем ждать распоряжений из центра управления полётов? – Решила я прервать наше молчание и созерцание надоевшей картинке в иллюминаторе. Мы вернулись к столику и вновь сели в кресла.

– Я думаю сутки, – поразмыслив немного, ответила Тара, – так как мы пролетели большую часть своего пути.

– Значит, надо что-то придумать, чтобы выиграть время. – Произнесла я и посмотрела в шоколадные глаза Тары.

– Что же здесь можно придумать? – Пожала плечами Тара. – Ведь Сумита контролирует всё на этом корабле. Она фиксирует любое действие на корабле.

– Всё, кроме человеческих отношений. – Произнесла я, так как неожиданно мне в голову пришла сумасшедшая идея.

– Что ты хочешь сказать этим? – Взглянув на меня, с удивлением в голосе, спросила моя собеседница.

– В законе сказано, что если два человека полюбили друг друга и решили пожениться, то это можно сделать в любом месте даже на корабле, была бы только возможность всё законно оформить. Ведь так? – Быстро, будто отвечая вызубренный урок, переспросила я.

– Да. – Тара утвердительно кивнула головой. – Но я не пойму к чему ты клонишь?

– Вы не знаете, Пракаш состоял в законном браке на тот момент, когда пропал «Ночной странник»? – Я затаила дыхание и пристально взглянула в карие глаза Тары. От её ответа зависело многое.

– Нет, на корабле только мой муж имел семью, все остальные были не женаты. В составе их экипажа не было женщин, одни молодые мужчины. – Пожимая плечами, ответила Тара. Потом улыбнулась краешками губ и добавила. – На сколько, я знаю в планы Пракаша не входила скорая женитьба.

– Почему вы так уверены? – Чуть прищурив глаза, спросила я.

– Мы учились с ним на одном курсе, и он пользовался большим успехом у противоположного пола. – Тара снова встала с кресла и подошла к барной стойке. Видно было, что ей были почему-то неприятны воспоминания юности. – Ну, в общем, недостатка в женском внимании он не ощущал. К тому же он ценил свою свободу.

– Ну, если так, то мы можем перехитрить Сумиту. – Я тоже подошла к барной стойке и встала рядом со своей собеседницей. – По закону новобрачных нельзя разлучать в течение месяца. Нужно женить Пракаша на ком-нибудь из нашего экипажа. Тогда его никуда не отправят с этого корабля целый месяц, и у вас появится возможность узнать о судьбе мужа.

– Да, но как же мы женим его в таком состоянии и на ком? – Грустно улыбнулась Тара.

– Но ведь про состояние его организма в законе ничего не сказано, а все формальности будут соблюдены. – Произнесла я, стараясь заглянуть Таре в глаза. Но она отворачивала голову, будто желая скрыть что-то от меня. Стоя ко мне боком, она смотрела вперёд себя и изредка прикусывала нижнюю губу. – Для него это, конечно, будет потом большим сюрпризом. Но мы объясним ему, что это фиктивный брак и разойтись можно будет в любое время. – Продолжала я объяснять Таре хитроумный план действий. – Только вот всё это нужно успеть сделать до того, как Сумита получит распоряжение переправить Пракаша на другой корабль.

– Хорошо, но остаётся открытым второй вопрос. Кто из нашего экипажа согласиться выйти замуж за незнакомца, да ещё и полуживого? Я не могу приказать кому-то из нашей команды сделать для меня такое одолжение. – Дрогнувшим голосом произнесла Тара и, повернувшись ко мне, взглянула в глаза. В её карих глазах блестели слёзы, она с трудом сдерживалась, чтобы не разреветься, как обычная школьница получившая двойку.

– Да, но вы можете попросить. – Поспешила ответить я, не зная как отреагировать на такое проявление чувств. – Конечно, Сапна никогда не согласится на фиктивный брак, Хема – как-то говорила, что у неё уже есть жених, Джули – вообще не хочет выходить замуж. Остаюсь я, но мне трудно решиться даже на фиктивный брак, так как я влюблена и нахожусь под впечатлением нашей последней встречи. – Смущённо произнесла я.

– Я знаю, что ты влюблена, я видела его фотографию у тебя. – Запрокидывая голову вверх и не давая слезам вылиться из глаз, произнесла Тара. – Ты всегда берёшь её с собой, когда отправляешься в рейс.

– Но я никому её не показывала. – Удивилась я и заглянула в ещё блестящие от слёз глаза Тары.

– Ты забываешь, капитан отвечает за безопасность на корабле и он обязан знать, что берут его подчинённые на борт. – Пожала плечами Тара, справившись со своими эмоциями.

– Но это не этично, так тщательно досматривать личные вещи. – Недовольно произнесла я, нахмутив брови. – Я всегда думала, что наши сумки проходят обычный бесконтактный контроль.

– Что поделаешь, таков закон. – Сказала Тара, глядя на моё недовольное выражение лица и, почему-то, улыбнулась. – Скажу тебе по секрету, мне очень не нравится это делать. Но моё мнение по этому поводу никого не интересует.

– Я понимаю, должность обязывает. – Произнесла я холодно и, отойдя от барной стойки, села в кресло.

Тара тоже подошла к столику, взяла в руки стакан с недопитым коктейлем и села в своё кресло.

Мама

– Рани, мне давно надо было поговорить с тобой. Но я всё откладывала этот разговор. – Произнесла Тара, почти ласковым голосом.

– Не надо меня уговаривать, я уже сказала, что влюблена и не могу кривить душой, даже ради вас. – Умалющим голосом произнесла я, соединив ладони перед собой и склонив голову.

– Прости меня, Рани, я виновата перед тобой. – Повернувшись в кресле, Тара смотрела на меня тёплым шоколадным взглядом. – Я уже рассказывала тебе, что у меня был муж, дом, работа. Но я не рассказывала тебе, что у меня был ребёнок. Я лишилась всего этого, когда пропал муж и суд приговорил меня к выплате большого долга. Дом стал принадлежать государству, преподавать мне запретили, так как оплата такого труда несоизмеримо мала с тем, что я зарабатывала до рождения ребёнка, работая на дальних перелётах. Поэтому у меня отобрали мою дочь, определили её в интернат, а мне пришлось снова работать на дальних перелётах, отработывая долг. После того, как я попала в это рабство, мой дух был сломлен, наверное, на это и рассчитывали мои неприятели. Хуже всего я переносила разлуку с дочерью, она была ещё очень мала. Как я потом узнала, ей сказали, что её родители отказались от неё. Перелёт следовал один за другим, на Земле проходили годы, а в космосе – недели. Моя маленькая девочка росла и становилась взрослой. Информация о моей дочери была засекречена, но мне удалось через знакомых найти её и следить за тем как она живёт. Постепенно мой дух окреп, я стала жить мечтой, что когда-нибудь мне удастся найти «Ночного странника» или хотя бы доказательства невиновности моего мужа. А когда справедливость восторжествовала бы, я хотела стать матерью для моей дочки, жить и работать на Земле.

Тара поднесла дрожащей рукой стакан с коктейлем к губам и сделала глоток. Я никогда не видела её в таком эмоциональном возбуждении. Сейчас мне было жаль её, но если она рассчитывает, что это подействует на меня и я дам согласие вступить в фиктивный брак с Пракашем, то она ошибается. Тара вновь сделала глоток и, поставив стакан на столик, продолжала:

– Но шли дни, месяцы, годы. Я облетела весь досягаемый нам галактический район вдоль и поперёк, но так и не нашла «Ночного странника». Мне попадались разбитые и разграбленные корабли инопланетян, однажды я встретила с «Чёрным охотником», но до сегодняшнего дня я никогда не была так близка к своей мечте. – Тара, до этого неотрывно смотревшая прямо перед собой, развернулась ко мне и взяла мою руку в свои ладони. Тёмный шоколад её глаз заблестел слезой. – На борту нашего звездолёта находится свидетель невиновности моего мужа, – Тара сделала глубокий вдох и выдох, – и твоего отца, доченька моя. Да, ты не слышала Виджей – твой отец, а я твоя мать. Прости меня, что я только сейчас нашла в себе силы рассказать тебе правду. Я не прошу у тебя ничего, только прости меня. Я долго искала подходящий момент, слишком долго. Перелёты и сон в саркофаге поспособствовали тому, что твоё детство и юность пролетели для меня за три года. И только несколько последних перелётов я находилась рядом с тобой. Я была счастлива, когда меня назначали капитаном на «Весенний ветер», ведь я могла быть рядом с тобой, общаться, помогать советом. Иногда мне удавалось перед твоим пробуждением в саркофаге погладить тебя по голове и прижаться губами к твоему лбу. Я любовалась тобой, моё материнское сердце переполнено нерастратченной любовью. Ты очень похожа на своего отца: серые глаза, волевой подбородок, полные губы, такая же форма ушных раковин, густые русые волосы, ты так же хмуришь брови, когда сердись и... у тебя его улыбка. – Тара выпустила мою ладонь из своих тёплых рук и, вынув из кармана комбинезона платок, отёрла мокрые от слёз щёки. – Теперь ты знаешь, почему я равнодушна к тому, что происходит с тобой.

Я сидела неподвижно и, кажется, почти не дышала. То, что я сейчас услышала, поразило меня, голова не соображала, мысли путались.

– Рани, доченька, я понимаю, тебе трудно всё это осмыслить сейчас. – Тара с тревогой посмотрела на меня. – Я принесу тебе воды. – Она поднялась с кресла и, подойдя к барной стойке, налила стакан воды, нажав на панели управления нужную кнопку. – Сделай хотя бы пару глотков, – произнесла Тара, протягивая мне стакан. – Пожалуйста, – добавила она, видя, что я никак не реагирую на происходящее.

Она наклонилась ко мне, поднося стакан с водой к моим губам. Её рука коснулась моего плеча, я вздрогнула и сделала глубокий вдох. Затем взяла стакан в свою руку и отпила из него несколько глотков. Мыслей в голове не было, я слышала каждый удар своего сердца. Тара присела на корточки напротив меня и тихонько погладила меня по голове. Я посмотрела в её заплаканные карие глаза и почувствовала, что слёзы тоже полились у меня по щекам.

– Рани, поверь, я хочу, чтобы ты была счастлива. Мне не нужно, чтобы ты жертвовала ради меня своей свободой. Никто не узнает, что ты моя дочь, всю вину, за то, что произойдёт, я возьму на себя. – Тара вновь села в кресло и чуть наклонившись вперёд, обхватила свою голову руками. – Я выслушала твой план, сейчас послушай, что придумала я. В пассажирском отсеке находятся люди, они спят не в саркофагах. Они все находятся в глубоком трансе, как Пракаш, но только под контролем специальной аппаратуры. Это необходимо, чтобы они быстро вышли из этого состояния. Там куда мы летим, нас уже ждёт автономная станция. По прибытии мы должны состыковать с ней грузовой и пассажирские отсеки и избавиться от своего груза. – Тара выпрямилась в кресле и посмотрела мне в глаза. – Так вот, я с Девласом поменяю местами одного из наших пассажиров и Пракаша. Пассажира вместо Пракаша передадим на другой корабль, который отправится на Землю. Если нам повезёт, и его не будут будить до прибытия на Землю, то у меня будет много времени чтобы узнать правду о судьбе Виджея.

Я нахмурила брови, ведь это означает, что Тара нарушит закон. Её отстранят от полётов, и остаток жизни она проведёт, работая преподавателем без выходных. И это в лучшем случае. Она состарится и умрёт прежде, чем я отработаю долг и смогу жить вместе с ней на Земле. Только что, обретя мать, я потеряю её снова, навсегда. Может, я смогу отговорить её от противоправных действий? Но ведь тогда второго шанса узнать что-то о судьбе своего мужа и моего отца у неё может и не оказаться. Однажды она могла вступить в бой с «Чёрным охотником» и, быть может, как-то прояснить ситуацию, но она не стала рисковать людьми. Теперь её будет трудно отговорить, ведь сейчас она рискует только собой. Её можно понять, она идёт на такую жертву ради любви к мужу. Но она совсем не принимает во внимание, что я тоже имею к этому отношение. Я не могу остаться теперь в стороне, она моя мать, а Виджей – мой отец. Я должна помочь своей матери и если нужно пожертвовать ради этого своей свободой, то я смогу это сделать. Всего-то и надо – оформить брак с незнакомцем на непродолжительное время, а потом развестись. Всё это пронеслось у меня в голове за один короткий миг. Тара глядя на меня снова почему-то улыбнулась. На этот раз я поняла почему – я нахмурила брови и напомнила ей о своём отце.

– Рани, доченька, ты сердишься на меня? Прости! Но, что я делаю не так? Мой опыт материнства слишком мал. Наверное, я что-то сказала не то, неправильно выразила свои мысли и это тебя обидело? – Тара снова взяла мою руку и сжала в своих ладонях.

Материнские глаза источали море нежности и тепла. По моим щекам снова побежали ручейки слёз. Я всю жизнь мечтала заглянуть в глаза матери, прижаться к ней и рассказать, как я скучала по ней. А сейчас я сидела напротив неё и не могла поверить своему счастью.

– Я не могу обижаться, потому что я сейчас счастлива. И я очень не хочу, обретя свою мать, терять её снова. – Произнесла я, растирая слёзы свободной рукой по своим щекам. – Мама, тебе не надо нарушать закон и жертвовать собой. Мы будем следовать моему плану. Я выйду замуж за Пракаша. У нас появится шанс узнать, что произошло на самом деле с моим отцом и «Ночным странником», не нарушая закона. И ещё – земные власти не смогут разлучить нас с тобой снова. Мы будем хранить в тайне, что нашли друг друга, и будем стараться

соблюдать закон, пока это возможно. Не стоит рисковать, ведь неизвестно сможет ли Пракаш вообще что-либо вспомнить.

Тара поджала губы и, не выпуская моей руки из своих ладоней, произнесла:

– Мне так жаль, что тебе придётся отложить свои планы на будущее. Ведь ты сказала, что влюблена в того парня с фотографии. Скажи, вы с ним встречаетесь?

– До недавнего времени он и не предполагал, что я питаю к нему тёплые чувства. Только перед самым отлётом у нас состоялась случайная встреча, которая дала мне надежду, что наши отношения с ним продолжатся. – Я улыбнулась, вспомнив наше свидание.

– В тот вечер он поклялся тебе в вечной любви? – Спросила Тара, словно знала про это наперёд.

– Да, мы поклялись друг другу в любви и верности. – Радостно произнесла я, глядя в глаза матери. – Он сказал, что готов ждать меня вечность, а не то чтобы каких-то пару лет.

– Скажи, ты хорошо его знаешь, ты уверена в нём? – Спокойным и ровным голосом спросила Тара, но в её глазах я увидела сомнение и тревогу.

– Я знаю его со школьной скамьи. – Произнесла я, доверчиво глядя на мать. – Он красив, но в этом его беда. Ему это льстило, он был избалован женским вниманием, поэтому он до сих пор не мог найти свою единственную настоящую принцессу.

– Так он тебе сказал? – Со вздохом произнесла Тара.

– Да. И только теперь, когда он узнал меня ближе, ему захотелось завести семью и детей. – Я смущённо опустила глаза вниз. – Он сказал, что нашёл своё счастье.

Возникла пауза, Тара словно обдумывала следующий свой вопрос. Она снова поджала губы, её взгляд стал рассеянным, она выпустила мою руку из своих ладоней, откинулась на спинку кресла и вздохнула. Затем вновь посмотрела мне в глаза и задумчиво произнесла:

– Какой он, тебе ведь нравится в нём не только внешность?

– Он очень внимательный и заботливый, сильный и чувствительный одновременно, он будто знает, что я хочу, предугадывает мои желания. – Спокойным и доверительным голосом произнесла я, глядя в материнские глаза.

– Можно, я угадаю? – Тара сделала движение рукой, будто просила дать ей слово. – Он мужественный, но будто создан для нежности, он общительный, но робкий с тобой, он гордый тигр, но для тебя он милый котёнок, он всеобщий любимец, но в домашних тапочках он только твой возлюбленный.

– Ты знаешь его лучше меня. – Зачарованная словами Тары, тихо произнесла я и смущённо улыбнулась.

– Это потому что я тоже была влюблена. Весь мир казался сказкой. Ни что не могло помешать мне любить и быть счастливой. – Печальным голосом, грустно улыбаясь, произнесла Тара.

– Также сейчас происходит и со мной. – Я протянула руку к матери и коснулась её руки. Тара тут же бережно взяла её в свои ладони. – Я так давно мечтала, чтобы Аджей меня хотя бы заметил, но произошло чудо – он меня полюбил. Я так рада, что ты понимаешь меня, мама. – Мой голос дрогнул, и на глазах навернулись слёзы.

– Поэтому я знаю, чем ты пожертвуешь, когда выйдешь замуж за другого человека. Меня успокаивает только то, что этот брак будет фиктивным и продлится недолго. – Тихонько глядя мою руку, произнесла мать.

– Я тоже надеюсь, что после того как мы узнаем о судьбе отца, мы расторгнем мой брак с Пракашем. – Заглядывая в глаза своей собеседницы, произнесла я.

– Конечно, я не вижу для этого преград, всё будет хорошо. – Поспешила успокоить меня Тара.

– Значит, не будем терять времени, нам нужно подготовить все документы для церемонии. Чем раньше мы всё оформим, тем спокойнее нам будет, и у Сумиты ничто не вызовет подозрений. – Сказала я уверенным голосом и встала со своего кресла.

– Да, ты права. – Тара тоже встала с кресла. – Я сейчас сообщу Девласу и Самиру, что они будут свидетелями брачного договора. Затем начну подготовку документов.

– А что ты скажешь свидетелям, если у них возникнут вопросы? – Спросила я, уже направляясь к двери из общей каюты.

– Скажу, что это их не касается. – Ответила мне Тара, следуя за мной.

Оковы любви

Когда документы были подготовлены, Тара пригласила меня пройти в медицинский отсек. Я вышла из своей каюты и, проходя через центральный отсек, заметила Самира. Он сидел на своём рабочем месте и просматривал на экране рабочие схемы корабля. Самир будто не заметил моего присутствия, и я быстро прошла в медицинский отсек. В боксе с прозрачными перегородками я увидела мать и Девласа. Они о чём-то разговаривали, но увидев меня замолчали. Тара вышла ко мне на встречу, Девлас прошёл в соседний бокс.

– Ты можешь не волноваться, к тебе никто не будет приставать с вопросами. Я всё уладила. Сейчас Девлас привезёт кресло с Пракашем сюда. – Тара обвела взглядом помещение бокса. – После того как я скажу, чтобы вы взяли за руки и подтвердили своё согласие на брак, ты возьмёшь его ладонь в свою руку. Затем чуть обмакнёшь свой и его палец в чернила и прислонишь к документу. Потом свои отпечатки на документе поставят ваши свидетели. После того как эти формальности будут соблюдены, брак будет считаться действительным. – Тара подошла к небольшому столику, на котором лежала папка с бумагами и достала оттуда плотный лист с гербовой печатью.

– Надеюсь, я не должна целовать жениха? – Поинтересовалась я.

– В документах это не фиксируется, а значит целовать его тебе не обязательно. Тем более что ему это всё равно. – Произнесла Тара, раскладывая документы на столике. – Не переживай, всё что от тебя требуется, это поставить ваши отпечатки пальцев на документ. – Она показала мне лист с гербовой печатью, уже заполненный ею от руки.

– Электронные документы тоже подготовлены? Это тоже очень важно. Я должна ещё что-то оформить? – Спросила я, разглядывая лист с гербовой печатью.

– Я всё сделаю за тебя. Совсем не важно, кто внесёт дополнение в твои личные данные. Главное, чтобы все изменения были занесены на основании официального документа. – Тара взяла из моих рук будущий документ и положила перед собой на столик.

За моей спиной послышались шаги. Я обернулась и увидела входящего в бокс Самира, за ним следовал Девлас. Он катил впереди себя кресло с моим будущим мужем. Я мельком взглянула на Пракаша и тут же отвела взгляд в сторону. Холодок пробежал у меня по спине, на кресле сидел человек, не подававший признаков жизни: ввалившиеся глазницы, впалые щёки, тонкий нос, широкие скулы, острый подбородок зарос длинной щетиной, копна длинных тёмных волос, перехвачена резинкой за спиной. Его худые руки лежали на подлокотниках кресла, кожа была бледно серого цвета, его тело было обёрнуто медицинским халатом, а сверху накрыто хлопковым одеялом. Мой жених напоминал мне мумию. Девлас поставил кресло рядом со мной, напротив столика, за которым стояла Тара. Она, не теряя времени начала читать свою речь. Я стояла и не сводила глаз с матери. Всё что я сейчас делаю, это только ради неё и отца. Я уже успела убедить себя, что фиктивный брак это не самое страшное происшествие. Поэтому я особо не вслушивалась в составленный матерью документ. И лишь только, когда она произнесла последние слова своей речи я, как было условлено, взяла холодную руку Пракаша в свою ладонь. Затем прислонила поочерёдно наши пальцы сначала к чернильной подушечке, а потом к документу с гербовой печатью. Самир и Девлас также засвидетельствовали наш брак отпечатками своих пальцев. Тара произнесла ещё несколько стандартных фраз и положила свидетельство о браке в свою папку с документами. После чего Девлас поспешил отвезти Пракаша в соседний бокс, а я пошла в свою каюту.

Я чувствовала, что Тара придёт поговорить со мной, поэтому оставила дверь в свою каюту приоткрытой. Сев на кресло спиной к двери, я прислушалась – в спальный отсек вошли Тара и Самир. Они разговаривали негромко, но по доносившимся до меня фразам я поняла, что Тара просила Самира не обсуждать ни с кем сегодняшнее событие. Самир заверил её, что

не будет выходить за рамки приличия. После чего он зашёл к себе в каюту, а Тара, остановившись на пороге, тихонько постучала в дверь.

– Я знала, что ты придёшь, – не оборачиваясь, произнесла я, – проходи.

Тара прошла в каюту и, нажав кнопку на стеновой панели, закрыла за собой дверь. Затем она подошла ко мне и, вытянув руки, притянула меня за плечи к своей груди. Покрыв моё лицо поцелуями, она прошептала мне в ухо, сдерживая слёзы:

– Дочка, я так рада, что мы с тобой нашли друг друга.

– Я тоже этому рада, мама. И я думаю, что скоро мы узнаем о судьбе отца. – Обнимая мать, произнесла я.

– Давай поговорим о наших дальнейших действиях. – Тара разжала объятия, и мы сели в кресла рядом друг с другом. – Девлас сказал мне, что Пракаш не может очнуться так быстро, как нам бы хотелось. Этот процесс может затянуться. Как только Пракаш придёт в себя, он не сможет сразу внятно говорить. Но если он очнётся, то все функции его тела со временем должны восстановиться. Я попросила Девласа сделать всё возможное для того, чтобы Пракаш как можно быстрее восстановился. – Тара сидела в кресле и смотрела то на меня, то в сторону. Видно было, что она переживает. – Неизвестно, как отреагируют власти на известие о вашем бракосочетании. – Произнесла Тара и заглянула в мои глаза.

– Конечно, они поймут, что мы законным путём хотим препятствовать отправке Пракаша на Землю. – Грустно улыбаясь, произнесла я. – На всякий случай, спросим Сумиту, на каком расстоянии от нас находится ближайший звездолёт землян. – Сказала я, пожимая плечами.

– Что нам это даст? Я думаю, властям придётся смириться с тем, что мы узнаем от Пракаша правду. Кроме нас с тобой он никому не успеет ничего ни рассказать, ни доказать – они всё равно сочтут его невменяемым. – Тара удобней устроилась в кресле и немного расстегнула молнию комбинезона, туго обтягивающего шею.

– Главное, что мы успеем его расспросить. – Не сводя глаз с матери, я дотянулась до столика и открыла ящик, находящийся под столешницей. Достав оттуда небольшое зеркальце, я поставила его на стол. Поискав рукой в ящике, я нашла расчёску.

– Да. Но для меня дни ожидания покажутся вечностью. Я так долго пыталась узнать хоть что-нибудь о Виджее. – Тара потянулась к моей руке и взяла расчёску. Затем она подвинулась в кресле ко мне и свободной рукой сняла резинку стягивающую волосы у меня за спиной. – Я чувствую, что наступило время перемен в моей жизни. Меньше чем за сутки произошло несколько значимых событий. – Руки матери заскользили по моей голове и волосам.

– Да, это происходит не только в твоей жизни. – Произнесла я, блаженно закрывая глаза, от прикосновений матери. – Что мы скажем Пракашу, когда он полностью придёт в себя? Думаешь, он не сочтёт наши действия по отношению к нему насильственными? Ведь он не давал своего согласия на брак.

– Думаю, он будет нам благодарен. – Произнесла Тара, ловко зачёсывая волосы к моему затылку и собирая их в руку. – Мы единственные люди, кто относится к нему как к пострадавшему свидетелю, а не как к преступнику или сумасшедшему. – Перетянув туго мой хвост на затылке резинкой, Тара поднесла зеркальце к моему лицу.

– А если у него есть доказательства невиновности экипажа «Ночного странника»? – Спросила я, поворачивая голову то вправо, то влево, разглядывая в зеркальце свой хвост на макушке. – Что нужно для того, чтобы восторжествовала справедливость? – Снова спросила я мать и глянула на её точно такой же тугий хвост на затылке.

– Только чудо – чтобы «Ночной странник» или хотя бы его экипаж вернулся на Землю. – Мать вздохнула и передала мне из своих рук расчёску. – Все мы немного дети в душе и продолжаем верить в чудеса. Так вот, я мыслю разумно, но не исключаю вероятности чуда.

– Как ты думаешь, если у Пракаша есть вещественные доказательства невиновности экипажа, то не могут ли они оказаться на борту малого корабля? – Спросила я, смотря всё ещё

в зеркало, довольная схожестью наших причёсок. – Вы с Самиром были в кабине пилота, когда роботы извлекали его оттуда, и наверняка обследовали помещение корабля?

– Конечно, мы осмотрели корабль, там не было ничего необычного. Сумита просмотрела все файлы его судового компьютера, но ничего интересующего нас не нашла. – Тара снова удобно расположилась в своём кресле. – Нам стало известно только то, что малое судно покинуло базу на «Ночном страннике» и отлетело на огромное расстояние. Затем, получив приказ от капитана корабля, сменило курс и больше на базу не возвращалось.

– Сохранился ли в памяти компьютера этот приказ? – Спросила я, кладя зеркальце и расчёску обратно в ящик.

– Я тоже обратила на это внимание и задала этот вопрос Сумите. Она сообщила, что все переговоры были стёрты из памяти компьютера. – Тара настороженно посмотрела на меня.

– Нужно спросить Самира, можно ли восстановить текст сообщения. Он наверняка уже сталкивался с такими ситуациями, когда нужно было извлечь стёртую информацию. – Сказала я матери, глядя в её шоколадные глаза.

– Да, ты права, нужно попросить Самира помочь нам в этом. – Произнесла Тара и, встав с кресла, направилась к двери. – Надеюсь, он ещё не лёг спать. – Мать обернулась, выходя из каюты. – А ты ложись, отдохни. Добрых тебе снов, моя дорогая. – Произнесла Тара и закрыла за собой дверь.

Совет да любовь

Я проснулась от стука в дверь. Открыв глаза, я обернула себя одеялом и подошла к двери. Открыв дверь, я увидела перед собой Тару. Она улыбнулась, глядя в мои заспанные глаза и произнесла:

– Я тебя разбудила? У меня хорошие новости. Недавно, из центра полётов пришёл приказ о передаче Пракаша на другой корабль, но Сумита, исходя из новых обстоятельств, игнорировала это распоряжение. Она передала информацию о вашем бракосочетании в центр полётов. И теперь мы можем следовать прежним курсом. Пока ты спала, я скорректировала наш маршрут сама, не хотела тебя будить.

– Сумита передала на Землю новую информацию? – Переспросила я, потирая ладонями лоб и глаза.

– Да. Теперь у нас будет целый месяц, чтобы разбудить Пракаша и узнать о судьбе Виджея. Одевайся, я жду тебя в главном отсеке.

Я закрыла за матерью дверь и принялась приводить себя в порядок. Выйдя из спального отсека, я оказалась в общей каюте. Там за столом сидели Самир и Девлас. Они о чём-то разговаривали, но увидев меня замолчали. Я поприветствовала их и, подойдя к барной стойке, заказала себе завтрак, нажав на панели меню несколько кнопок. Подождав немного, пока терминал выдаст поднос с едой, я отправилась за стол, где сидели мужчины. Усевшись напротив них, я принялась за еду. Первым прервал молчание Девлас:

– Рани, прими наши поздравления с бракосочетанием. Тебе будет интересно узнать, что твой муж подаёт некоторые признаки жизни. Правда, первый период восстановления может затянуться.

– Как долго будет проходить его полное восстановление, когда он сможет разговаривать? – Запивая еду коктейлем, спросила я Девласа.

– Этот вопрос мне уже недавно задавала Тара. – Задумчиво произнёс врач. – Точно сказать я не берусь, хотя показатели у него хорошие. Он больше тридцати лет был в состоянии транса. Я повидал многое, но это первый случай в моей практике, когда в человека возвращается жизнь после очень долгого медикаментозного погружения в транс. Ни в одной медицинской книге нет описания такого случая.

– Девлас, что ты хочешь сказать? – Проглотив остаток завтрака, и запив его коктейлем, спросила я.

– Я хочу сказать, что никто не сможет ответить, как быстро он восстановится. И сможет ли он говорить как прежде. – Девлас залпом выпил свой коктейль и посмотрел мне в глаза. – Я могу тебе пообещать, что буду делать всё, что от меня зависит.

– Благодарю тебя, Девлас, мне очень нужно, чтобы он как можно быстрее вернулся к жизни. – Произнесла я.

Врач встал из-за стола, взял свой поднос и отнёс его в мусоросборник. Затем вышел из общей каюты. Я уже допивала свой коктейль, когда сидевший напротив меня Самир тоже решил поговорить со мной.

– Рани, скажу честно, я не одобряю твой поступок. Не хочу вмешиваться в твою жизнь, но разреши задать тебе один вопрос. – Самир поставил на стол стакан с коктейлем и посмотрел прямо мне в глаза. – Что ты будешь делать, если твой муж не захочет вернуться из транса?

– А что такое может быть? – Не переставая жевать печенье, спросила я.

– Ещё как может. Ему сейчас, вне своего тела, прекрасно летается. – Усмехнулся Самир. – Спроси у Тары, она тебе расскажет, что испытываешь, выходя из своей ограниченной состоянием бодрствования активности.

– А откуда она знает? – Допив коктейль, я поставила стакан на поднос и вытерла салфеткой губы.

– Она рассказывала как-то, что обучалась концентрировать внимание и выходить в более высокие и свободные состояния сознания. – Самир потёр лоб, покачал головой и встал со стула.

– Да, мне она тоже об этом говорила. – Пожала я плечами. – Но Девлас поможет Пракашу вернуться из транса. – Уверенным тоном ответила я.

– Конечно, Девлас сделает всё от него зависящее. Но поверь, твоему мужу нужна будет весома причина, чтобы вернуться обратно в физическое тело. – Самир взял свой стакан и направился к мусоросборнику.

– Что же нужно предпринять ещё, чтобы Пракаш решил вернуться? – Настороженно спросила я.

– Я не могу ответить на твой вопрос. – Пожал плечами Самир и зевнул, прикрыв рукой рот. – Я только могу предположить. После того, как ты вышла за него замуж, вы стали единым целым – семьёй. Ты связана с ним и можешь попробовать уговорить его вернуться. – Выкинув стакан и подойдя к двери в спальный отсек, произнёс мой собеседник.

– Как это сделать? – Взяв со стола поднос, я быстро повернулась в сторону Самира.

– Это решать тебе, но надо пытаться вернуть его к жизни. – Самир опять устало зевнул. – Ведь он решил рискнуть и войти в транс, чтобы потом вернуться обратно. Он хотел продолжить свою жизнь, поэтому решился на этот поступок. – Самир открыл дверь и шагнул в спальный отсек.

– Да, ты прав, я подумаю, чем я со своей стороны смогу помочь Пракашу. – Произнесла я, выкидывая поднос с одноразовой посудой в мусоросборник.

Выйдя из общей каюты, я прошла в центральный отсек, а затем, свернув направо, в главный, где меня ждала Тара. Она сидела в своём кресле у огромного экрана компьютера. Услышав моё приближение, она развернулась в кресле и приветливо улыбнулась. Она, как и Самир, выглядела уставшей. Я заговорила первой:

– Я заметила, что кроме меня никто не спал. Почему ты меня не разбудила раньше? Я бы подменила тебя.

Я подошла к ней и села в штурманское кресло. Затем нажала несколько кнопок и на правом экране компьютера появилась схема нашего движения.

– Согласись, что я не уснула бы всё равно, ведь Самир пытался восстановить запись голоса Виджея. – Произнесла Тара и развернулась в кресле так, чтобы видеть моё лицо. – Его сообщение могло пролить свет на многие события.

– Что удалось восстановить Самиру? – Спросила я и заглянула в шоколадные глаза матери.

– Ничего. – Пожала плечами Тара и нажала несколько клавиш на своём компьютере. – Кроме координат местонахождения «Ночного странника» на момент получения сообщения. – Тара кивнула на экран своего компьютера.

– Ну, это уже кое-что. – Произнесла я, сравнивая изображения наших экранов.

– Я посмотрела на карте, где мог находиться на тот момент «Ночной странник». Так вот, я немного изменила маршрут нашего корабля и через неделю мы будем на том самом месте. – Тара провела рукой по экрану, показывая на карте то место, куда летел сейчас на огромной скорости наш звездолёт.

Я окинула взглядом наш маршрут и отпрянула от экрана компьютера. Выходило, что мы слишком далеко отклоняемся от нашего первоначально проложенного пути.

– Но, мама, в центре полётов сразу заподозрят тебя в использовании своего должностного положения в личных целях. – Возмущённо произнесла я и нахмурила брови.

– Нет, мы просто обойдём очень опасный участок дороги. – Улыбнулась Тара и, дотрогнувшись до моей руки, слегка сжала её. – Сумита сама предложила обойти метеоритный поток

и посоветовала на выбор несколько вариантов обходных путей. – Тара внимательно посмотрела на экран своего компьютера, где высветилось несколько вариантов новых маршрутов. – Я просто выбрала наиболее подходящий для нас.

– Что ж, тогда мы сможем обследовать этот участок и изучить находящиеся там все даже самые маленькие объекты. – Произнесла я, не отрываясь от изучения нового маршрута.

– Да. Пока ты спала, мы уже начали движение по новому маршруту, так что оставляю тебя за командира, а сама иду спать. – Тара встала со своего кресла и потёрла руками уставшие от напряжения глаза.

– Хорошо, я собираюсь изучить карту. – Ответила я Таре всё так же глядя на вновь проложенный маршрут. Но вспомнив, что хотела её спросить кое о чём, окликнула её. – Подожди, мама, я хочу спросить тебя. – Я оторвала взгляд от экрана и развернулась в кресле. Тара уже стояла у самой двери, но услышав мои последние слова, снова подошла ко мне и встала рядом. – Правда, что человек может не захотеть возвратиться в своё тело, когда находится в трансе?

Тара перевела удивлённый взгляд с экрана моего компьютера на меня. Немного поразмыслив, устало произнесла, глядя мне в глаза:

– Да, такая опасность существует, но только когда в состоянии транса находишься очень долго. Тогда человек перестаёт контролировать степень состояния сознания.

– Значит, твоё хобби очень опасное занятие? – Снова спросила я, заглядывая в усталые глаза матери.

– Не волнуйся за меня, я всё контролирую. – Тара погладила меня по голове и, притянув к себе, поцеловала в лоб. – Иногда я нахожусь в состоянии, когда тело и чувства отдыхают, как во сне около двух суток. Затем возвращаюсь обратно. – Произнесла Тара тихим и спокойным голосом, снова поцеловав меня в лоб.

Затем, разжав свои объятия, вновь направилась к двери. И уже открыв её, повернулась ко мне и произнесла:

– Я не рискую погружаться в транс на более долгое время.

– Выходит, ты знала, что Пракаш может не вернуться к жизни? – Спросила я мать и, встав с кресла, подошла к ней. Нажав на кнопку, я закрыла дверь, и мы снова оказались с ней наедине.

– Да, но теперь, когда мы так много сделали для того, чтобы приоткрыть завесу тайны, он просто обязан очнуться и рассказать нам правду. – Пожала плечами Тара.

– Так хотим мы с тобой, а что хочет Пракаш – знает только он сам. – Я растерянно развела руки в стороны.

– Прошло ещё так мало времени, рано говорить о его желаниях. – Со вздохом произнесла Тара. – Давай подождём, пока Девлас проведёт все восстановительные процедуры.

– У нас мало времени. Я хочу развестись с ним до того, как его отправят на другой корабль. – Раздражённо сказала я и отвернулась от матери. – А потом забыть про это недоразумение и не вспоминать никогда. – Добавила я, уже немного взяв под контроль свою интонацию.

– Рани, будет так, как ты захочешь. – Ласковым голосом произнесла мать, разворачивая меня за плечи к себе.

– Что надо сделать, чтобы Пракаш как можно быстрее вернулся в себя? – С мольбой в голосе, спросила я, взглянув в глаза матери. – Может быть, сходить и поговорить с ним? Как ты думаешь, он услышит меня?

– Доченька, я понимаю, что тебя тяготит этот брак. Знаю, что тебе хочется быстрее сбросить тяжёлые эмоции, вызванные данной ситуацией. – Устало произнесла мать. – Если тебе поможет успокоиться разговор с Пракашем, то сходи и поговори с ним. – Тара пожалала плечами и заглянула в мои глаза. – Думаю, Девлас не будет возражать.

– Мама, прости меня, ты устала и тебе нужно выспаться, а я пристаю к тебе с вопросами, которые важны только для меня. – Произнесла я, нахмутив брови и покачав головой. – Иди, забудь, что я тут наговорила тебе, отдохни – ты устала.

Я отвела глаза в сторону и опустила голову вниз. Тара провела рукой по моей щеке и, дотронувшись до подбородка, приподняла мою голову вверх. Затем заглянула в мои глаза и тихо произнесла:

– Рани, всё, что важно для тебя, важно и для меня. Помни, ты – всё, что у меня есть, ты – моя дочь, мне не всё равно, что ты чувствуешь, я готова пожертвовать многим, чтобы ты была счастлива. Ведь ты для меня самая красивая, умная и добрая моя девочка.

Я обняла мать и прижалась лицом к её щеке.

Разговор по душам

Я осталась одна в главном отсеке. Изучив наш маршрут, я рассчитала время, которое потребуется для перелёта. После этого я убедилась, что автопилот исправно выполняет свои обязанности и отправилась в медицинский отсек. Лишь только я перешагнула через порог, меня встретил Девлас. Он был уже не молод, но находился в отличной физической форме, всегда приветлив, аккуратен и исполнительен. Вот и сейчас он дружелюбно улыбался.

– Рани, я догадываюсь, ты пришла повидать мужа? Что ж, ты ему не чужая теперь, и я не вправе отказать тебе в свидании с супругом. – Произнёс Девлас, показывая жестом, куда мне следует пройти. – Все процедуры на сегодня ему уже сделаны, так что во времени я тебя не ограничиваю.

Он открыл дверь в бокс из прозрачного пластика. Затем пропустил меня вперёд, а сам зашёл следом. Я осмотрелась по сторонам: вдоль прозрачных стен стояли тумбочки с медицинским оборудованием, в глубине бокса на реанимационной кровати лежал Пракаш, закрытый по плечи одеялом. Я подошла ближе к нему, затем обернулась назад, взглянула на Девласа и робко произнесла:

– Девлас, можно задать тебе вопрос? Я просто не знаю, услышит ли он меня, когда я буду с ним разговаривать?

– Ты будешь с ним разговаривать? – Не скрывая иронии в голосе, переспросил меня Девлас. – О чём, ведь вы даже не знакомы друг с другом?

Я пожала плечами и, посмотрев на Пракаша, сделала по направлению к нему ещё пару робких шагов.

– Прости, я не должен вмешиваться в ваши отношения. – Услышала я за своей спиной сдержанную речь Девласа. – Если хочешь, то говори с ним. Кто знает, как далеко он сейчас?

Девлас вздохнул и подошёл ближе к Пракашу. Внимательно осмотрел показания приборов на тумбочке, поправил пару трубок прикреплённых к рукам и голове Пракаша. Затем строго посмотрев на меня, произнёс:

– Только будь аккуратна, к нему подключены датчики, искусственная вентиляция лёгких и ещё идёт автоматическая чистка крови. Постарайся ничего тут не трогать.

– Хорошо, я даже близко к нему не буду подходить, только постою немного вот здесь. – Произнесла я, встав у изголовья кровати.

– Зачем стоять, когда есть кресло? Ты можешь сколько угодно сидеть и говорить с ним, это твоё право. Ну а я пойду, прилягу в соседнем боксе. Если заметишь, что приборы шалят, то сразу буди меня. – Зевнув, произнёс Девлас и направился к двери.

– Подожди, Девлас. Как я узнаю, что приборы шалят? – Спросила я, провожая врача растерянным взглядом.

– Прости, я пошутил неуместно. Если что-то пойдёт не так, то сработает сигнал на браслете у меня на руке. – Девлас поднял правую руку и показал мне пластиковый браслет.

– А если ты будешь крепко спать и не услышишь? – На всякий случай спросила я.

– Если я не услышу сигнал и не отключу его, то через какое-то время меня начнут будить электрические импульсы. – Девлас устало улыбнулся мне и подошёл к двери. – Когда пойдёшь, просто закрой за собой дверь.

– Хорошо. – Ответила я ему, и подвинула кресло к кровати Пракаша.

Дверь за Девласом бесшумно закрылась, и я осталась наедине с Пракашем. Прежде чем усесться в кресло, я внимательно посмотрела на лицо мужчины. Всё то же выражение безмятежности, заострённые черты, впалые щёки, бело серая кожа. Если он и был когда-то красавцем и покорителем женских сердец, то сейчас он больше походил на безжизненную скульптуру из мрамора накрытую одеялом. Стоит ли сейчас с ним разговаривать, не будет ли это просто

сотрясением воздуха, словами, произнесёнными в пустоту? Я постояла ещё немного, оглядывая провода и трубки опутавшие Пракаша. Затем села в кресло у изголовья и сложив руки, ладонями друг к другу, тихо произнесла:

– Да будут милостивы к тебе Высшие Силы.

Я вздохнула и разжала ладони. Да ему просто повезло, что его нашли в этом огромном космическом пространстве. На что он надеялся, когда вводил себе огромное количество транквилизатора? Безусловно, он хотел выжить, надеялся на чудо, чтобы его нашли и возвратили к жизни. Что же сказать ему сейчас? Ещё немного подумав, я произнесла, глядя на его безжизненное лицо:

– Спасибо тебе, что своим мужественным поступком подарил нам с матерью надежду отыскать моего отца, Виджея. Прошу сделай ещё одно усилие и вернись в своё тело. – Тихо произнесла я, потирая рукой свой лоб. – Я благодарна судьбе, что она свела меня сначала с матерью, без которой я жила все эти годы, а затем она послала мне тебя, чтобы узнать о судьбе моего отца. – Глядя в валившиеся глазницы Пракаша, продолжала я свой монолог. – Не знаю, слышишь ты меня или нет, но я должна тебе признаться, что на Земле у меня есть возлюбленный. Прости, я вышла за тебя замуж, для того, чтобы мама могла осуществить свою мечту и доказать невиновность отца. Она хочет найти «Ночного странника» и его капитана. – Я глубоко вздохнула и перевела взгляд в сторону. – Твои сведения могли бы пролить свет на то, что произошло с «Ночным странником». Моего отца считают предателем, примкнувшим к пиратам. Пракаш, ты нужен нам как свидетель, прошу, выйди из транса, помоги нам с мамой. – Произнесла я, снова взглянув на мраморное лицо Пракаша. – Если ты не хочешь помогать нам, то подумай о своих родственниках, которые по решению суда всю свою жизнь выплачивают долг государству за утраченный корабль. Неужели ты не хочешь помочь своим родственникам? – Выдержав паузу, я вновь продолжила свой монолог. – Предателем считают не только моего отца, но и всех членов его экипажа, включая и тебя. Выйди из транса и верни себе доброе имя!

Я устало вздохнула и встала с кресла. Отодвинула его подальше от кровати и ещё раз посмотрела на безмятежное лицо Пракаша. Может, надо быть настойчивее? С первого раза может и не получиться достучаться до него?

– Что ж, я приду завтра, пока. – Проговорила я, выходя из бокса и закрывая за собой дверь.

Сон наяву

Прошло четыре дня, как я вышла замуж. Каждый день я навещала Пракаша и беседовала с ним так, будто он мог меня слышать. Я не знала, что его могло вернуть в своё тело, поэтому рассказала ему о своей жизни почти всё, начиная с детства и заканчивая настоящим днём. Я рассказала ему о своих детских переживаниях, о том, как мне не хватало материнской любви. Рассказала о школьных годах, о своей первой и единственной любви. А сегодня я поведала ему историю о нашей встрече с Аджеем в баре накануне этого рейса. Я лишь умолчала о том, что никому кроме нас с Аджеем знать не положено. Я описала Пракашу, как прекрасен был летний вечер, как громко ревел огромный водопад, как брызгал лавой, будто слюной проснувшийся вулкан, как играл прядями волос лёгкий морской бриз, как кружилась голова от поцелуя, и как волнительно было расставание с любимым. Всё это было как вчера, поэтому я была слишком эмоциональна. Но меня можно было понять, ведь со дня нашей встречи с Аджеем прошло всего десять дней, не считая сна в саркофаге, который длился несколько месяцев. Я поделилась с Пракашем своими сомнениями – не покажется ли Аджею наша разлука расставанием? Я всё чаще задумываюсь о том, что оставила на Земле любимого мужчину на слишком долгое время.

За то время, что я провела, рассказывая Пракашу о себе и своих переживаниях, он стал для меня приятелем, который умеет выслушать и молча посочувствовать. Жаль только посоветовать он мне ничего не мог и рассказать о себе. Но сегодня Девлас сказал, что первая стадия восстановления завершена и что теперь многое зависит от желания Пракаша вернуться к жизни.

Прощавшись с Пракашем, как всегда, до завтра, я возвращалась в свою каюту, проходя через центральный отсек. На своём рабочем месте сидел Самир и рассматривал какие-то схемы на экране компьютера. Увидев меня, он приветливо улыбнулся и произнёс:

– Рани, я слышал, что твой муж идёт на поправку?

– Наверное, мне трудно понять, он лежит без движения. – Ответила я, улыбнувшись в ответ.

– Надеюсь, скоро ему надоест твоя болтовня, и он сбежит из медицинского отсека. – Пошутил Самир, вставая со своего кресла. – Ну а если серьёзно, за несколько дней, наверное, ты рассказала ему все свои секреты.

– Да, ты прав, теперь никто не знает обо мне больше чем он. Мне кажется, что я рассказала ему всё, что происходило в моей жизни. – Я подошла к Самиру и встала возле его стола, на котором находилась огромная мигающая панель экрана компьютера.

– Как ты думаешь, он вспомнит, что ты рассказывала ему, когда выйдет из транса? – Спросил Самир, глядя мне в глаза.

– Я не расстроюсь в любом случае. – Ответила я, пожимая плечами. – Главное, это чтобы он очнулся и начал общаться с нами.

Я повернулась к выходу из отсека, но, не успев сделать и шага, снова услышала голос Самира:

– Рани, я хотел тебя спросить, но не решался.

– Ты хотел спросить меня, почему я вышла замуж за Пракаша? – Снова поворачиваясь к нему лицом, спросила я.

– Нет, хотя это тоже меня интересует. – Невозмутимым тоном ответил Самир и усмехнулся. – Я хотел спросить тебя о том, куда мы сейчас летим?

– Мы летим по прежнему маршруту, облетая метеоритный поток. – Я отвела глаза в сторону под его пристальным взглядом.

– Это я знаю. – Сквозь зубы процедил мой собеседник. – По просьбе Тары я попытался восстановить записи разговора между Виджеем и Пракашем. Мне кажется странным, что все

записи удалены. Я предполагаю, что примерно через пару дней мы окажемся в том месте, откуда последний раз капитан «Ночного странника» вёл разговор с Пракашем, находящимся на малом судне. Я думаю, что нам не стоит рисковать. – Самир недовольно покачал головой. – Муж Тары не зря отдал приказ Пракашу отлететь от «Ночного странника» как можно дальше.

– Я понимаю твоё беспокойство, но мы ни чем не рискуем. – Нахмутив брови, произнесла я. – Поверь, мне тоже дорога моя жизнь и я хочу вернуться обратно на Землю живой и невредимой.

– Зачем же мы тогда летим в опасную зону? – Настороженно спросил Самир,

– Но этот участок не представляет собой никакой опасности. – Парировала я.

– Я догадываюсь, что Тара одержима поисками мужа и сбором доказательств его невиновности в предательстве. – Изменившимся тоном произнёс мой собеседник. – Я не понимаю твоего желания помочь ей в этом. Где твой здравый рассудок? Она манипулирует тобой. Разве ты не понимаешь? – Самир протянул руку и легонько дёрнул меня за локоть. Я старалась не смотреть ему в глаза. Самир пытался поймать мой блуждающий взгляд. – Ты не в силах ей отказать? Она пользуется своим должностным положением!

– Нет, нет! – Отчаянно произнесла я. И посмотрела в темно зелёные глаза Самира. – Она просто несчастная женщина, потерявшая своего возлюбленного, которого бездоказательно очернили, обвинив в предательстве. – Снова нахмутив брови, произнесла я. – А сейчас выдался шанс пролить свет на события, которые изменили не только её судьбу, но и судьбу многочисленных родственников членов экипажа «Ночного странника». – Сказала я, покачав головой.

– У меня создаётся впечатление, что вы с Тарой заодно. – Произнёс Самир после непродолжительной паузы и потёр рукой лоб. – Но она решила рискнуть не только своей жизнью. – Самир вновь заглянул в мои глаза. – Я не хочу, чтобы меня постигла участь экипажа «Ночного странника», чтобы там с ними ни произошло.

– Но мы не знаем, что с ними произошло. – Устало произнесла я и села в кресло Самира. Пододвинув другое кресло, он сел рядом.

– Да это и не важно, главное – они не вернулись домой, они пропали для своих близких и родных. – Тихим голосом обречённо произнёс Самир.

– Самир, послушай, наш звездолёт оснащён по последнему слову техники. Нам ничто не угрожает – у Тары холодная голова и здравый рассудок. Если бы существовала опасность, она не стала бы рисковать людьми. – Стараясь приободрить собеседника, уверенным тоном произнесла я.

– Наверняка, такого же мнения был экипаж «Ночного странника» о своём капитане. – Произнёс на выдохе Самир и благоговейно сложил ладони друг с другом перед собой.

– Я уверена в этом. – Кивнула я головой в такт своим словам и тоже сложила свои ладошки друг с другом.

– Рани, скажи, что с тобой произошло? – Самир дотронулся до моего локтя и заглянул мне в глаза. – Ты сама на себя не похожа. Пойми, «Ночной странник» бесследно исчез в том месте, куда мы направляемся. Неужели тебе это всё равно?

– Поверь, мне не всё равно. – Недовольно ответила я. – Мы просканируем всю территорию, прежде чем подлетим туда. Я смотрела по карте – там нет явной угрозы передвижению корабля. – Сухо произнесла я, упрямо поджав губы. – Сумита тоже не нашла ничего опасного в новом маршруте.

– Это мало меня успокаивает. – Покачал головой мой собеседник и его красиво уложенные чёрные локоны качнулись в такт. – Согласись со мной – всё же есть некий риск?

– Самир, мне ли тебе говорить, что при нашей работе мы рискуем жизнью постоянно. – Устало произнесла я.

– Да, ты права, чувство опасности притупилось у большинства из нас. – С иронией в голосе произнёс Самир.

– У нас работа такая, нам приходится рисковать. – Парировала я. – А если ты чувствуешь, что у тебя нервы не в порядке, то надо обратиться к Девласу. – Я встала с кресла и одёрнула комбинезон. – Он даст тебе успокоительных таблеток. – Повернувшись, я зашагала к выходу из отсека. У самой двери я обернулась и посмотрела на Самира. – Прости, я поболтала бы с тобой ещё, но чувствую, что за сегодня я уже вдоволь наговорила. Пойду спать.

– Рани, подожди. – Самир быстро встал с кресла и подошёл ко мне. – Я думаю, твой муж наверняка знает, стоит ли нам держать курс на координаты из его компьютера. Послушай, хорошо если бы твой муж пришёл в себя и смог рассказать нам свою историю до того, как мы окажемся в тех координатах.

– Я тоже очень хочу, чтобы он как можно быстрее очнулся. Я полдня сижу в его боксе и разговариваю с ним. Но, похоже, мои просьбы не трогают его за душу. – Произнесла я и нажала на кнопку открывания двери.

– Может быть, ты просто не так просишь его о возвращении? – Спросил Самир и, нажав на кнопку, закрыл только что открывшуюся дверь.

– А как мне его ещё просить? Я умаяла и плакала, его ни что не волнует. – Я раздосадовано развела руками. Отвернувшись от Самира, я прижалась спиной к стене.

– Но ты его жена, ты можешь попросить его не только словами. – Немного смутившись, произнёс Самир.

– Я не понимаю твоих намёков. Если не словами, то как? – Настороженно спросила я, повернув голову в его сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.